

С 5
И 851

ИСТИТУТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК НКЮ СССР

БИБЛИОТЕКА
НАРОДНОГО СУДЬИ И НАРОДНОГО ЗАСЕДАТЕЛЯ

Под редакцией И. Т. ГОЛЯКОВА

М. М. ИСАЕВ, Б. С. УТЕВСКИЙ, М. М. ГРОДЗИНСКИЙ

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ
И ПРОЦЕССУ
В ПЕРИОД ВОЙНЫ

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКЮ СССР

Москва—1943

Май 1948 г.

343
И-85

Проверено 1948 г.

762

ПРОВЕРЕНО
2000 г.

-- МАЙ 2008

Настоящая брошюра предназначена для народных судей и народных заседателей. Она окажет помощь в работе также и районным прокурорам и народным следователям.

В работе систематизированы и обобщены законодательные материалы, практика Верховного суда Союза ССР и приказы и инструкции Народного комиссара юстиции СССР, вышедшие во время Отечественной войны и частично за предыдущие годы, имеющие особое значение в работе народного суда в условиях войны.

СПб

10
13
4
4
11
4
7

ГЛАВА I

ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА

§ 1. СОХРАНЕНИЕ В СИЛЕ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ СОВЕТСКОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА ВО ВРЕМЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Основные принципы советского социалистического уголовного права остаются неизменными и в условиях военного времени. Так, суд должен и во время войны установить виновность обвиняемого, т. е. установить, что он действовал умышленно или неосторожно (ст. 10 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик).

Сохраняются во время войны и общие задачи, преследуемые судом при назначении наказания, установленные в ст. 9 УК РСФСР.

Однако в условиях военного времени суд ставит и разрешает эти задачи в первую очередь с точки зрения интересов обороноспособности нашей родины, укрепления нашего тыла.

«Неослабная борьба с преступниками и воспитание трудящихся в духе строжайшей дисциплины составляют главную задачу суда и приобретают в военное время особенное значение», — указывает приказ Народного комиссара юстиции СССР от 29 июня 1941 г.

И во время войны суд при определении меры наказания должен исходить из учёта общественной опасности совершённого преступления, обстоятельств дела и личности совершившего преступление (ст. 45 п. «в» УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик).

В условиях военного времени ряд преступлений представляется более опасным, чем в мирное время. Так, расхищение социалистической собственности в военное время, ослабляя оборонную мощь СССР, наносит ущерб нашим военным силам. Более опасными представляются и посяательства на личное имущество граждан, когда преступник использует условия военного времени, крадет, например, эвакуируемое имущество, грабит оставленные эвакуированными квартиры и т. п. Спекуляция предметами продовольствия или широкого потребления в условиях военного времени свидетельствует о том, что виновные используют эти условия в целях наживы, совершенно не считаясь с интересами социалистического государства. Само собой разумеется, что при назначении наказания суд должен учитывать повышенную опасность такого рода преступлений во время войны.

Не снимается с суда во время войны обязанность учитывать обстоятельства дела и личность преступника.

Закон указывает на ряд обстоятельств, которые отягчают или уменьшают вину (ст. ст. 47 и 48 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик). Перечень этих обстоятельств не является исчерпывающим. В условиях военного времени получают, например, зна-

чение такого рода обстоятельства, как инвалидность, полученная на войне, призыв в Красную Армию мужа или других членов семьи и наличие при этом у обвиняемого иждивенцев (детей, престарелых родителей).

С другой стороны, суд должен иметь в виду, что в условиях военного времени каждый на своём рабочем месте обязан напрягать все свои силы для того, чтобы враг был разбит. Небрежное, халатное отношение к своим обязанностям, вызвавшее вредные для народного хозяйства, для военной обороны последствия, должно подвергать виновного большему наказанию, чем это требовалось бы в мирное время.

Статья 51 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик предоставляют суду право при наличии исключительных обстоятельств снизить наказание ниже низшего предела или даже перейти к менее тяжкому роду наказания, например, от лишения свободы к исправительно-трудовым работам. В ст. 53 УК РСФСР (и соответствующих статьях УК других союзных республик) суду предоставляется право, при наличии известных условий, вынести обвиняемому условное осуждение. Эти положения действуют и в условиях военного времени. Однако сохраняет свою силу, хотя и не должно применяться механически, постановление Пленума Верховного суда СССР от 15 августа 1940 г. о неприменимости ст.ст. 51 и 53 к растратчикам, расхитителям социалистической собственности и хулиганам.

§ 2. ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ

Согласно прим. 2 к ст. 28 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик, приговор, присуждающий в военное время военнослужащего к лишению свободы без поражения в правах, может быть по определению суда, вынесшего приговор, отсрочен исполнением до окончания военных действий с тем, что осуждённый направляется в Действующую армию. Если он проявит себя в составе Действующей армии стойким защитником родины, то по ходатайству соответствующего военного начальства он может быть освобождён от наказания вовсе или назначенное наказание может быть заменено более мягким.

Согласно постановлению Пленума Верховного суда СССР от 26 июня 1942 г. определение об освобождении от наказания или о смягчении его может быть вынесено в порядке ст. ст. 30 и 461 УПК РСФСР: во время службы осуждённого в Красной Армии или Военно-Морском Флоте — соответствующим военным трибуналом по месту нахождения воинской части, в которой состоит осуждённый, а после освобождения осуждённого от службы в Красной Армии или Военно-Морском Флоте — судом, вынесшим приговор, или соответствующим судом по месту жительства осуждённого.

В отношении лиц, осуждённых Верховным судом СССР этот вопрос может быть разрешён только Верховным судом СССР.

Примечание 2 к ст. 28 УК РСФСР имеет в виду лиц, находящихся уже в рядах Красной Армии или Военно-Морского Флота. Однако в условиях военного времени в ряде случаев было бы нецелесообразно приводить в исполнение приговор к лишению свободы в отношении лиц призывного возраста. Это явилось бы препятствием к выполнению ими священного долга защиты родины с оружием в руках. Поэтому,

22 июля 1943 года последовало руководящее указание Пленума Верховного суда СССР, согласно которому осуждение лиц, совершивших преступление, к лишению свободы без поражения в правах не является препятствием к призыву или мобилизации этих лиц в Красную Армию или Военно-Морской Флот.

Суд должен применять постановление Пленума Верховного суда СССР к обвиняемым военнообязанным или подлежащим очередному призыву не механически, а с учётом как самого преступления, так и личности преступника. Если на суде будет доказано, что обвиняемый совершил преступление в целях уклонения от мобилизации или призыва в Красную Армию путём осуждения за преступление, например, за кражу или хулиганство, то суд должен направить дело военному прокурору на предмет привлечения обвиняемого к ответственности за попытку уклонения от призыва по мобилизации в военное время (ст. 193^{10а} УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик).

В случае применения судом постановления Пленума Верховного суда СССР от 26 июля 1943 г. суд, не обращая приговора к исполнению, немедленно направляет копию приговора в райвоенкомат. Если военкомат признает осуждённого подлежащим призыву — он в 10-дневный срок сообщает об этом суду, вынесшему приговор. Суд выносит в таком случае определение о приостановлении приговора до возвращения осуждённого из Красной Армии на основании примечания 2 к ст. 28 УК РСФСР. Если же военкомат признает осуждённого не подлежащим призыву в Красную Армию, то он немедленно сообщает об этом суду, а последний обращает приговор к исполнению (приказ Народного Комиссара Обороны СССР и Народного Комиссара Юстиции СССР от 13 марта 1942 г.).

Примечание 2 к ст. 28 УК РСФСР распространено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 февраля 1942 г. на работников железнодорожного и водного транспорта, осуждённых к лишению свободы без поражения избирательных прав.

Освобождение от наказания лиц, направленных в Действующую армию, производится в общем порядке, установленном примечанием 2 к ст. 28 УК.

Так как при осуждении к исправительно-трудовым работам удержание из заработной платы является составной частью наказания, то размер этих удержаний, в пределах, установленных законом, т. е. до 25%, так же как и срок наказания должен устанавливаться приговором суда как при осуждении к исправительно-трудовым работам по месту работы, так и при осуждении к исправительно-трудовым работам на общих основаниях (постановление Пленума Верховного суда СССР от 8 июня 1942 г.).

Если исправительно-трудовые работы отбываются колхозником, трактористом или комбайнером в колхозе или машинотракторной станции, то удержания производятся от денежной и материальной части их дохода (в том числе и гарантийного минимума) со всей суммы трудодней, выработанных в колхозе во время отбывания наказания, но не свыше 25%. (Приказ Прокурора Союза ССР, Народного комиссара юстиции Союза ССР и Народного комиссара внутренних дел от 21 апреля 1943 г.).

Согласно постановлению Пленума Верховного суда СССР от 7 января 1943 г. «О порядке досрочного снятия поражения в правах в отношении лиц, отбывших основную меру наказания и подлежащих по своему возрасту призыву или мобилизации», суд, вынесший приговор, а также соответствующий ему по своей компетенции суд по месту отбывания наказания, вправе вынести в порядке ст. 461 УПК РСФСР определение о досрочном снятии поражения в правах с лиц, отбывших основную меру наказания.

Суд выносит такое определение как по представлению военкомата, так и по заявлению самого осуждённого с заключением военкомата, а равно и по представлению места заключения, также с заключением военкомата (постановление 7 января 1943 г. не распространяется на осуждённых за контрреволюционные преступления, за исключением недоносительства, и за бандитизм).

§ 3. ОТКАЗ ИЛИ УКЛОНЕНИЕ ОТ ВЫПОЛНЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ И ПОВИННОСТЕЙ

Отечественная война возложила на гражданское население различные обязанности и повинности, точное и своевременное выполнение которых имеет значение для организации скорейшего разгрома врага. Некоторые из этих обязанностей и повинностей существуют только во время войны (например, обязанность соблюдать правила по светомаскировке, обязанность сдачи транспортных средств военкоматам), другие обязанности существовали и в мирное время, но в условиях Отечественной войны приобрели особое значение, как непосредственно направленные на организацию скорейшего разгрома врага (например, обязанность платить налоги, обязанность по поставкам сельскохозяйственных продуктов и т. д.).

Отказ или уклонение от выполнения этих обязанностей влекут за собой, в зависимости от их характера, ответственность в административном, дисциплинарном или уголовном порядке. При наступлении уголовной ответственности соответствующие дела рассматриваются, в зависимости от места совершения и от характера преступления, либо в военных трибуналах, либо в областных (краевых) судах, либо в судах народных. (Об этой последней группе дел идёт речь ниже).

Некоторые из указанных обязанностей, дела о нарушении которых подсудны народному суду, специально предусмотрены указами Президиума Верховного Совета СССР (например, различные трудовые повинности, введённые в отношении работы на предприятиях военной промышленности, в колхозах, совхозах и МТС). В этих указах предусматривается уголовная ответственность за отказ или уклонение от выполнения соответствующих повинностей, и приговоры о лицах, допустивших такой отказ или уклонение, выносятся на основании того или другого Указа (о них ниже).

Отказ или уклонение от выполнения во время войны государственных повинностей и обязанностей, квалификация которых не предусмотрена специальными законами, указами или разъяснениями Народного комиссариата юстиции СССР или Верховного суда СССР, квалифицируются при наличии определённых условий по ст. 59^б УК РСФСР.

В отношении некоторых случаев невыполнения гражданским населением во время войны лежащих на них обязанностей имеются специаль-

ные разъяснения Верховного суда СССР, устанавливающие, по каким статьям УК квалифицируется отказ или уклонение (например, в отношении уклонения от всеобщего обязательного обучения военному делу).

Народным судам подсудны дела о следующих видах отказа или уклонения от выполнения во время войны государственных повинностей.

1. Отказ или уклонение в условиях военного времени от внесения налогов или от выполнения повинностей (ст. 59^б УК РСФСР)

Ст. 59^б УК РСФСР применяется только во время войны. В условиях мирного времени соответствующие случаи отказа или уклонения от платежа налогов или выполнения государственных повинностей преследуются в административном или судебном порядке по ст. ст. 60 и 61 УК РСФСР. Ст. 59^б УК РСФСР не содержит точного перечня тех повинностей, отказ или уклонение от выполнения которых влечёт за собой применение этой статьи. Те виды государственных повинностей, которые в ст. 59^б УК РСФСР перечисляются (военно-авто-транспортная, военно-конская, военно-повозочная и военно-судовая), — это только примерные виды.

Отказ или уклонение во время войны от внесения налогов или от выполнения обязанностей квалифицируются по ст. 59^б УК РСФСР только в случае злостности.

Требование злостности должно быть предъявлено в силу приказа Народного комиссара юстиции СССР от 12 сентября 1942 г., № 85, пп. 21 и 22.

Нет в законе указания на то, в каких случаях невыполнение обязанностей следует считать злостным. Суд должен самостоятельно в каждом отдельном случае решить, имеет ли отказ или уклонение злостный характер. Злостным следует, как правило, считать отказ или уклонение от платежа налогов или выполнения обязанностей при неоднократности отказа или уклонения, при отказе или уклонении по сговору нескольких лиц, при отказе или уклонении, сопровождавшемся сопротивлением представителям власти, попытками скрыть имущество, симуляцией болезни, подлогом документов, обманными действиями, наступлением в результате отказа или уклонения тяжёлых последствий, заведомой, беспрепятственной возможности выполнения обязанностей и т. п.

При отсутствии злостности виновные в неуплате налогов или в невыполнении повинностей подлежат ответственности в административном порядке, если она предусмотрена законом или постановлениями местных советов и исполкомов, или, если она введена в местностях, объявленных на военном положении в порядке пункта «а» ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении».

Ст. 59^б УК РСФСР должна в частности применяться в следующих случаях:

а) Пленум Верховного суда СССР постановил по вопросу о квалификации случаев нарушения правил и распоряжений по местной противовоздушной обороне, что в местностях, объявленных на военном положении, к подобным нарушениям применяется ст. 4 п. «а» Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. Согласно разъяс-

нению Народного комиссара юстиции СССР от 7 августа 1941 г. № АД 17—67 в местностях, не объявленных на военном положении, где обязательная светомаскировка и другие мероприятия местной противовоздушной обороны установлены распоряжениями соответствующих местных органов власти, виновные в неисполнении этих распоряжений привлекаются к ответственности в административном порядке в пределах санкций, установленных распоряжениями местных органов.

В случаях злого нарушения распоряжений по светомаскировке и другим мероприятиям местной противовоздушной обороны, виновные несут ответственность по ст. 59^а УК РСФСР.

При разрешении вопроса о наличии или отсутствии злостности при нарушении правил светомаскировки, надо среди различных обстоятельств учитывать также, произошло ли нарушение этих правил в местности, объявленной на военном положении, или в иной местности.

б) Постаовление Совнаркома СССР от 25 июня 1941 г. обязало население сдать в пятидневный срок радиоприёмники и радиопередатчики всех типов как индивидуального, так и коллективного пользования. Согласно постановлению Пленума Верховного суда СССР от 14 июля 1941 г. уклонение от сдачи радиоприёмников и радиопередающих устройств должно квалифицироваться по ст. 59^а УК РСФСР.

в) Совет народных комиссаров СССР в постановлении от 22 августа 1941 г. обязал население, государственные, кооперативные и торговые организации ряда городов сдать призматические бинокли для нужд действующей Красной Армии. Согласно ст. 5 этого постановления лица, не сдавшие бинокли в установленный срок, подлежат уголовной ответственности по законам военного времени. Пленум Верховного суда СССР постановил 22 сентября 1941 г., что в таких случаях виновные привлекаются к уголовной ответственности по ст. 59^а УК РСФСР.

г) Колхозные дворы, единоличные хозяйства рабочих и служащих, членов промысловых, рыболовецких артелей и артелей кооперации инвалидов, а также хозяйства, не привлекаемые к обязательным поставкам, за уклонение от обязательной продажи кожсырья государственным организациям, совершённое неоднократно или злостно, подлежат согласно постановлению Пленума Верховного суда СССР от 29 июля 1943 г. уголовной ответственности по ст. 59^б УК РСФСР (применительно к ст. 2 постановления Совнаркома СССР от 24 ноября 1942 г. «Об ответственности за невыполнение обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству колхозными дворами и единоличными хозяйствами»).

д) Согласно постановлению Совета Народных Комиссаров СССР от 24 ноября 1942 г. виновные в неоднократном или злостном невыполнении обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов, помимо установленного штрафа (двукратная стоимость не сданных в срок продуктов, исчисленная по рыночной цене), привлекаются к уголовной ответственности по ст. 59^б УК РСФСР.

Если при рассмотрении дела о невыполнении обязательных поставок суд обнаружит данные, указывающие на неоднократное или злостное невыполнение обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству колхозами, дворами и единоличными хозяйствами, то наряду с решением о взыскании недоимки и наложении штрафа он выносит определение о передаче дела прокурору для производства расследования

и привлечения виновных к уголовной ответственности по ст. 59^б УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик (п. 24 инструкции Народного комиссариата юстиции СССР, Народного комиссариата заготовок СССР и Народного комиссариата финансов СССР, утверждённой СНК СССР 24 ноября 1942 г.).

В практике судов нередко возникает вопрос о возможности привлечения по ст. 59^б УК РСФСР должностных лиц предприятий, учреждений и т. п., виновных в том, что они не выполнили в военное время обязанностей и повинностей, которые лежали на учреждениях и предприятиях, организациях и т. д. и которые эти должностные лица обязаны были выполнить в силу своего служебного положения. При разрешении этого вопроса необходимо исходить из того, что должностные лица за все действия, которые совершены ими по должности, т. е. за преступления, которые они могли совершить единственно благодаря своему служебному положению, подлежат ответственности по статьям о должностных преступлениях, в данном случае по ст. 109 или 111 УК РСФСР (определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР от 8 июля 1942 г. по д. Меркурьева). В частности это относится к председателям колхозов, которые за отказ или уклонение во время войны от выполнения повинностей, лежащих на колхозе и выполнение которых должно было быть осуществлено председателями, подлежат ответственности точно так же по ст. 109 или 111 УК РСФСР.

В практике народных судов встречаются случаи неправильной квалификации различных действий по ст. 59^б УК РСФСР, как-то:

а) Н. и Ш. были осуждены по ст. 59^б УК РСФСР за то, что они, будучи призваны в Красную Армию, ушли после медосмотра домой и в течение месяца скрывались от явки в военкомат.

Уклонение от призыва в Красную Армию в военное время прямо предусмотрено ст. 193^{19а} УК РСФСР. Статья 59^б применена к Н. и Ш. явно неправильно.

б) Машинист П. был осуждён народным судом по ст. 59^б УК РСФСР за то, что он не выполнил распоряжение начальника станции о работе на паровозе № 6909, заявив, что он не отказывается от работы, но что он вызван на станцию для работы на паровозе № 104. В действиях П. налицо служебный проступок. Однако, если отказ П. следовать на паровозе мог повлечь последствия, предусмотренные ст. 59^{3в} УК РСФСР, его действия должны быть квалифицированы как нарушение трудовой дисциплины на транспорте по ст. 59^{3в} УК РСФСР.

в) Шофер автоотряда № 2 Н-ской автобазы К., получив задание от механика Шишкина отремонтировать совместно с шофером Т. машину, подлежащую сдаче в райвоенкомат, это задание не выполнил, а ушёл в пивную, где несколько часов пьянствовал. Суд квалифицировал действия К. по ст. 59^б УК РСФСР, хотя для этого не имелось никаких оснований. На самом деле К. совершил прогул, предусмотренный ч. 2 ст. 5 Указа 26 июня 1940 г.

г) Нередко народные суды неправильно осуждают колхозников по ст. 59^б УК РСФСР в тех случаях, когда они могли быть привлечены к ответственности только в дисциплинарном порядке на основании ст. 17 Устава сельскохозяйственной артели.

Народный суд приговорил колхозницу Федорову по ст. 59^б УК РСФСР за невыход на работу в течение двух дней на рубку хвороста

для отопления скотобазы. Если бы Федорова не вышла на работу даже по неуважительным причинам, она должна нести ответственность в дисциплинарном порядке, согласно ст. 17 Устава сельскохозяйственной артели.

Другой народный суд осудил по ст. 59^б УК РСФСР колхозника Д. за то, что он 19 октября 1941 г. не вышел на работу, употребив этот день для покупки валенок на базаре. Д. показал, что он получил на отлучку в указанный день разрешение председателя колхоза. Если бы Д. даже не имел такого разрешения и допустил прогул в течение дня — в действиях его и при этих условиях не было бы состава преступления.

2. Уклонение от всеобщего обязательного обучения военному делу

Товарищ Сталин в приказе своём от 23 февраля 1942 г. требует «чтобы в нашей стране ни на минуту не ослабевала подготовка резервов на помощь фронту. Необходимо, чтобы всё новые и новые войсковые части шли на фронт ковать победу над озверелым врагом».

Необходимость подготовки таких резервов и обучения их до уровня требований, предъявляемых современной войной, побудила Государственный Комитет Оборонь вести в СССР всеобщее военное обучение.

Считая, что каждый гражданин Союза ССР, способный носить оружие, должен быть обучен военному делу, чтобы быть подготовленным с оружием в руках защищать свою родину, и в целях подготовки для Красной Армии обученных резервов, Государственный Комитет Оборонь ввел с 1 октября 1941 г. обязательное военное обучение граждан СССР мужского пола в возрасте от 16 до 50 лет.

Обязательное военное обучение осуществляется вневоинским порядком без отрыва лиц, привлечённых к прохождению военного обучения, от работы на фабриках, заводах, в совхозах, колхозах, учреждениях.

Дни и часы занятий по военной подготовке должны устанавливаться военкоматами с таким расчётом, чтобы не нарушался нормальный ход работы предприятий и учреждений и не наносился ущерб производству.

Таким образом, каждый привлечённый к прохождению военного обучения может без ущерба для своих служебных обязанностей и для производства выполнять свои обязательства по прохождению обучения.

Нарушение этих обязанностей является общественно-опасным, так как оно непосредственно направлено против интересов обороны СССР. М. И. Калинин говорил в речи на активе комсомола в г. Куйбышеве: «Здесь на активе один из секретарей райкома комсомола жаловался, что у него многие комсомольцы не проходят военного обучения. Я этого не понимаю. Ведь за это можно привлечь к уголовной ответственности самого секретаря... Ведь военное обучение — это государственная обязанность, а не добровольное занятие. Кто же может от неё отказываться?».

По вопросу о квалификации случаев уклонения от всеобщего обязательного обучения военному делу Пленум Верховного суда СССР от 11 октября 1941 г. постановил, что граждане СССР, привлекаемые согласно постановлению Государственного Комитета Оборонь от 17 сентября 1941 г. к обязательному обучению военному делу, подлежат за уклонение от обучения уголовной ответственности по ст. 68 УК РСФСР (и соответствующим статьям УК других союзных республик), причём в

случае уклонения при отягчающих обстоятельствах применяется ч. 2 ст. 68 УК. Предусмотренное ст. 68 УК РСФСР лишение свободы на срок до шести месяцев может применяться без замены исправительно-трудовыми работами.

В тех союзных республиках, уголовные кодексы которых не содержат статей, соответствующих 1 и 2 частям ст. 68 УК РСФСР, к виновным в уклонении от обязательного обучения военному делу применяется по аналогии статья Уголовного кодекса, предусматривающая уклонение от очередного призыва на действительную военную службу.

§ 4. НАРУШЕНИЯ ТРУДОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

В условиях военного времени укрепление трудовой дисциплины приобретает ещё большее значение, чем в мирное время.

«Война требует колоссальных средств и требования на них с каждым днём будут увеличиваться, — говорит М. И. Калинин, — Армия на фронте и новые формирования требуют вооружения. В непрерывных боях производится огромное расходование боеприпасов. Все, кто работает по производству вооружения и боеприпасов, несут величайшую ответственность перед страной, перед Красной Армией. Каждый, кто торМОзит, кто задерживает по халатности или беспечности выпуск военной продукции, тот совершает преступление перед страной, становится невольным помощником врага»¹.

Во время войны общественная опасность нарушений Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. значительно усиливается.

Каждый прогул или самовольный уход с работы является в условиях военного времени дезертирством с трудового фронта и преступлением против родины, подрывает дело организации скорейшего разгрома врага. Прогулы и самовольные уходы с работы, допущенные во время войны, дезорганизуют производство продуктов и материалов, необходимых фронту, в особенности прогулы на предприятиях оборонной промышленности или непосредственно с такими предприятиями связанных.

В условиях военного времени народные суды должны поэтому вести последовательную и суровую борьбу с прогульщиками, лодырями и летунами и не допускать никакого послабления при применении Указа 26 июня 1940 г.

Особенное значение приобретает во время войны воспитание в строгой трудовой дисциплине новых пополнений рабочих, в большом количестве пришедших на производство во время войны. Полностью сохраняют в этом отношении всё своё значение указания товарища Сталина, сделанные им ещё в 1926 году о том, что «надо разъяснять рабочим, особенно тем из них, которые недавно поступили на фабрики и заводы, надо разъяснять, что, допуская прогулы и не двигая вперёд производительность труда, они действуют во вред общему делу, во вред всему рабочему классу, во вред нашей промышленности»².

¹ М. Калинин, Отечественная война советского народа против немецких захватчиков, 1942 г., стр. 21.

² Сталин, О хозяйственном положении Советского Союза, Ленин и Сталин, Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, стр. 66.

Народные судьи должны помнить, что неукоснительное осуждение прогульщиков и летунов является одним из средств воспитания к трудовой дисциплине и воздействия на недостаточно дисциплинированных работников учреждений и предприятий.

Народные судьи нередко прекращают дела по ч. 2 ст. 5 Указа 26 июня 1940 г. на том основании, что обвиняемый призван в Красную Армию. Как известно, согласно постановлению Пленума Верховного суда СССР от 12 июня 1941 г., подлежат прекращению производством незавершенные дела в отношении лиц, призванных в ряды Красной Армии и в Военно-Морской Флот, о преступлениях, совершённых ими до призыва, если за эти преступления законом предусмотрено наказание не выше исправительно-трудовых работ. Прекращение дел о нарушении такими лицами Указа 26 июня 1940 г. может иметь место, если в распоряжении суда имеются официальные данные о состоявшемся уже призыве обвиняемого в Красную Армию (например, справка военкомата, официальное извещение предприятия или учреждения, в котором работал обвиняемый, и т. д.). Между тем некоторые народные судьи прекращают дела по ч. 2 ст. 5 Указа 26 июня 1940 г. без приобщения к делу такого официального подтверждения, в отдельных случаях — на основании голословного заявления о призыве со стороны самого обвиняемого или надписи на повестке о вызове обвиняемого в суд, сделанной кем-либо из его домашних.

При прекращении народным судом дел о самовольном уходе лиц, призванных в Красную Армию, необходимо выяснять, к какому времени относится самовольный уход, ко времени ли до призыва или же «самовольный уход» явился следствием призыва в Красную Армию. В последнем случае самое дело о самовольном уходе было неправильно возбуждено администрацией предприятия или учреждения. Установление этого обстоятельства имеет существенное значение для привлечения к ответственности (дисциплинарной или уголовной) администрации, допустившей столь необоснованное возбуждение дела.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» директорам предприятий промышленности, транспорта, сельского хозяйства и торговли предоставлено право устанавливать с разрешения Совнаркома СССР обязательные сверхурочные работы продолжительностью от 1 до 3 часов в день как для всех рабочих и служащих предприятия, так и для отдельных цехов и групп рабочих и служащих. Прогул или отказ от таких сверхурочных работ является нарушением ч. 2 ст. 5 Указа 26 июня 1940 г.

Значение рационального использования рабочей силы служащих и рабочих путём перевода на другую работу ещё более выросло во время войны. С этой целью постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 23 июля 1941 г. «О предоставлении совнаркомам республик и край- (обл) исполкомам права переводить рабочих и служащих на другую работу» на время войны предоставлено совнаркомам союзных и автономных республик и исполнительным комитетам краевых и областных советов депутатов трудящихся право переводить в обязательном порядке рабочих и служащих, освобождающихся в связи с сокращением штатов, консервацией строителъств и т. п., на работу в другие учреждения, предприятия, строительства независимо от их ведомственной принадлежности и территориального расположения. Отказ от перехода на другую работу

в порядке, предусмотренном указанным постановлением, влечёт за собой уголовную ответственность по ч. 1 ст. 5 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. как за самовольный уход с предприятия или учреждения.

Неправильно поступают народные суды, осуждающие по Указу 26 июня 1940 г. рабочих и служащих, допустивших прогул на работу, проводимую в порядке общественных мероприятий (например, работа на фонд обороны в выходной день по постановлению общего собрания). Такой прогул не является уголовно наказуемым. Он может вызвать только применение мер общественного воздействия. Однако, если для выполнения срочных работ дирекция предприятия приказом объявила выходной день днём рабочим, то неявка на работу должна квалифицироваться как прогул.

Нередко обвиняемые в прогуле объясняют опоздание на работу обстоятельствами, непосредственно связанными с условиями военного времени (воздушные тревоги, ночные дежурства, перерыв в работе транспорта в связи с тревогами и т. п.).

Народный суд должен тщательно проверять, действительно ли имели место указанные обстоятельства, а не принимать на веру голословные соответствующие заявления обвиняемых.

Доказанность наличия таких обстоятельств даёт суду основание для признания причины опоздания уважительной, если суд установит, что опоздание вызвано этими именно обстоятельствами.

Так, правильно поступил народный суд, оправдав рабочего А., который вышел на работу не в 6 часов, а в 7 часов утра, но представил суду доказательство того, что он накануне работал две смены, а вернувшись с работы, с 10 час. вечера до 3 час. утра дежурил во время воздушной тревоги на чердаке.

Неправильно оправдал народный суд рабочего К., не проверив его заявления, что он не явился на ночную смену из-за того, что его в пути застигла якобы воздушная тревога. При последующей проверке этого дела было установлено, что ночная смена на заводе началась в 22 ч. 50 м., а воздушная тревога была объявлена в 1 ч. 15 м.

Во время Отечественной войны возрастает опасность прогулов без уважительных причин, самовольного ухода и прихода в нетрезвом виде на работу работников транспорта. Если эти нарушения трудовой дисциплины повлекли или могли повлечь последствия, указанные в ст. 59^{3в} они должны квалифицироваться по этой статье, а не по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. (постановление Пленума Верховного суда СССР от 13 ноября 1941 г.). С изданием Указа от 15 апреля 1943 г. «О введении военного положения на всех железных дорогах» и Указа от 9 мая 1943 г. «О введении военного положения на морском и речном транспорте» работники транспорта за прогул без уважительных причин и самовольный уход отвечают как военнослужащие за самовольную отлучку и дезертирство.

С особым вниманием должны суды подходить к рассмотрению в местностях, освобождённых от фашистских оккупантов, дел о неявке на работу рабочих и служащих предприятий и учреждений, возобновивших в этих местностях свою работу. При рассмотрении таких дел необходимо тщательно выяснять, знал ли и когда именно узнал обвиняемый о возобновлении работы данного предприятия или учреждения.

После освобождения от фашистских оккупантов одного из районов Московской области начальником железной дороги Москва—Донбасс был издан приказ о начале работы на станции У. с 23 декабря 1941 г. и о возвращении рабочих и служащих станции с этого числа на свою прежнюю работу. Часть рабочих на время оккупации эвакуировалась, а часть находилась в других оккупированных районах. Об освобождении района и станции У. и о приказе начальника дороги часть работников дороги узнала лишь некоторое время спустя, после чего и начала возвращаться на станцию У.

Явившиеся на работу после 23 декабря были тем не менее осуждены за прогул без уважительных причин. Приговор народного суда был отменён (приказ Народного комиссара юстиции СССР 26 июня 1942 г. № 4-а).

Некоторые народные суды неправильно квалифицируют по Указу 26 июня 1940 г. такие действия, которые предусмотрены другими законами.

Так, неправильно поступают народные суды, применяющие Указ 26 июня 1940 г. к лицам, уклонившимся от мобилизации на сельскохозяйственные работы или на работу в предприятиях оборонной промышленности. Отказ или уклонение от работы в порядке мобилизации в колхозах, совхозах и МТС предусмотрен постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 г., а отказ от мобилизации на работу в предприятиях оборонной промышленности Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г.

Неправильно было бы также привлекать к ответственности по Указу 26 июня 1940 г. лиц, мобилизованных на сельскохозяйственные работы и допустивших во время работы прогул. В таком случае ответственность может иметь место только в дисциплинарном порядке. Если, однако, прогулы принимают систематический или злостный характер, то их следует рассматривать как отказ или уклонение от работ, на которые эти лица мобилизованы, и виновные должны привлекаться к ответственности по постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 г. «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей».

Вместе с тем народные суды иногда вместо квалификации прогула по ч. 2 ст. 5 Указа 26 июня 1940 г. ошибочно квалифицируют его по другим законам.

Так, неправильно поступил народный суд, приговоривший по ст. 59⁶ УК РСФСР шофера, из-за пьянства не явившегося на работу в течение целого рабочего дня. Шофёр совершил прогул, предусмотренный ч. 2 ст. 5 Указа 26 июня 1940 г.

В тех случаях, когда обвиняемые в нарушении Указа 26 июня 1940 г. относятся к молодым рабочим, только во время войны пришедшим на производство (в частности, к пришедшим из школ ФЗО), народный суд должен тщательно выяснять отношение администрации к новым кадрам, проверить, проявила ли администрация необходимую заботу о бытовых нуждах рабочих, о помощи им в освоении производства, не направила ли окончивших школу ФЗО на работу не по специальности и т. д.

Это необходимо прежде всего для установления степени вины подсудимого, и народный суд, не выяснивший всех этих обстоятельств, не сможет вынести правильного и убедительного приговора по делу. Но это

необходимо и для того, чтобы суд смог содействовать устранению установленных им ненормальностей в отношениях администрации к молодым рабочим кадрам.

Особую чуткость должен проявлять народный суд при рассмотрении дел о таких прогулах, которые вызваны личным отношением обвиняемого к событиям, связанным с Отечественной войной.

Так, неправильно поступил народный суд, осудивший за прогул старика-сторожа, допустившего опоздание на работу в день получения извещения о гибели его сына на фронте.

В условиях военного времени требование не допускать осуждения за прогул в тех случаях, когда налицо имеется в действительности самовольный уход с работы, приобретает ещё большее значение, так как несоблюдение этого требования не обеспечивает последовательной борьбы с нарушениями трудовой дисциплины в виде самовольного ухода.

Ещё до Отечественной войны Пленум Верховного суда СССР отменил приговор народного суда, который Астрахова, отсутствовавшего на работе в течение 22 дней, осудил как за прогул по ч. 2 ст. 5 Указа 26 июня 1940 г. Пленум Верховного суда указал, что «суд неосновательно расценил действия Астрахова как прогул, так как неявку его на работу без уважительных причин в течение такого продолжительного времени (22 дня) следовало рассматривать не как прогул, а как самовольный уход с работы, так как в течение этого времени Астрахов мог выполнять и другие работы, выехать в другую местность и пр.».

Дела о самовольном уходе с предприятий военной промышленности рассматриваются, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г., военными трибуналами. Исключение составляют дела о самовольном уходе с предприятий военной промышленности учеников-подростков в возрасте моложе 16 лет. В таких случаях к подросткам применяется не Указ от 26 декабря 1941 г., а по аналогии Указ 28 декабря 1940 г. «Об ответственности учащихся ремесленных и железнодорожных училищ и школ ФЗО за нарушение трудовой дисциплины» (постановление Пленума Верховного суда СССР от 1 августа 1942 г.).

Репрессия по делам о нарушении Указа 26 июня 1940 г. должна быть во время войны особо выдержанной. Пленум Верховного суда СССР постановлением от 22 октября 1942 г. обратил «особое внимание судов на то, что борьба с нарушителями трудовой дисциплины, дезертирами труда и иными дезорганизаторами производства путём быстрого рассмотрения дел и неуклонного применения к ним мер наказания, установленных Указом от 26 июня 1940 г., является одной из важнейших задач суда в условиях военного времени, способствующей укреплению тыла Красной Армии, борющейся за скорейший разгром врага, и всякое послабление в этой области должно рассматриваться как потворство и попустительство злостным нарушителям трудовой дисциплины».

Постановлением Пленума Верховного суда СССР изменён порядок назначения наказания в случае совершения осуждённым за прогул без уважительных причин нового прогула во время отбывания наказания. В таких случаях новый прогул следует рассматривать как самостоятельное преступление и определять за него меру наказания по ч. 2 ст. 5 Указа 26 июня 1940 г. по принципу сложения наказания.

Если же после этого осуждённый снова совершит во время отбывания наказания прогул без уважительных причин, то такие действия, как

имеющие по существу характер злостного уклонения от работы, следует рассматривать как самовольный уход с работы и квалифицировать как самовольный уход по ч. 1 ст. 5 Указа 26 июня 1940 г. (постановление Пленума Верховного суда СССР 7 июля 1941 г.).

Однако, если третий прогул без уважительных причин допущен во время отбывания наказания рабочими или служащими, подпадающими под действие Указа 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий», то такой прогул должен квалифицироваться не по Указу 26 июня 1940 г., а по Указу 26 декабря 1941 г., с назначением наказания, установленного этим последним Указом (постановление Пленума Верховного суда СССР от 12 ноября 1942 г.).

На практике возник вопрос, в каком размере следует производить удержания из заработной платы лиц, признанных виновными в совершении повторного прогула во время отбывания ими наказания за первый прогул. Народный комиссар юстиции СССР разъяснил по этому поводу, что при вынесении приговора за повторный прогул суд присоединяет неотбытый срок исправительно-трудовых работ по первому приговору к сроку исправительно-трудовых работ, назначенному за совершение повторного прогула. При этом суд в приговоре должен указать: а) что в течение неотбытого срока по первому приговору удержания из заработной платы должны производиться в размерах, установленных в первом приговоре, и б) что в дальнейшем при отбывании срока исправительно-трудовых работ за повторный прогул удержание из заработной платы производится в тех размерах, которые суд определил за совершение повторного прогула, исходя из обстоятельств дела.

НКЮ СССР разъяснил 17 сентября 1941 г., что к рабочим, направленным на работу по окончании ремесленного, железнодорожного училища или школы ФЗО и отбывшим наказание за самовольный уход с предприятия, не применимо письмо НКЮ СССР от 11 ноября 1940 г., согласно которому рабочие, отбывшие наказание за самовольный уход, не обязаны продолжать работу в том же предприятии. Такие рабочие обязаны по отбытии наказания возвратиться на работу в то предприятие, откуда они самовольно ушли.

В приказе Народного комиссара юстиции СССР от 30 сентября 1941 г. № 15 говорится, что в условиях военного времени особо важное значение приобретает решение XVIII конференции ВКП(б), требующее окончательной ликвидации прогулов и самовольных уходов. Это решение обязывает судебные органы, сурово карая прогульщиков и летунов, в то же время тщательно изучать каждое дело, не допускать осуждения невиновных, а также не применять механически установленные указом меры наказания, а определять в каждом отдельном случае меры наказания в полном соответствии как со степенью вины, так и с личностью виновного.

§ 5. УКЛОНЕНИЕ ОТ ТРУДОВОЙ МОБИЛИЗАЦИИ

Отечественная война потребовала мобилизации всех сил страны.

Кодексы законов о труде союзных республик предусматривают возможность привлечения граждан к трудовой повинности. Согласно этим кодексам в исключительных случаях все граждане за установленными изъятиями могут привлекаться по специальному постановлению СНК

СССР или органов, на то уполномоченных, к труду в порядке трудовой повинности. Такими исключительными случаями являются борьба со стихийными бедствиями и недостаток рабочей силы для выполнения важнейших государственных заданий. В условиях Отечественной войны таким важнейшим государственным заданием является обеспечение рабочей силой промышленных предприятий, работающих на нужды обороны, а равным образом и сельского хозяйства.

1. Помимо специальных указов Президиума Верховного Совета СССР о трудовых мобилизациях (см. ниже) в военное время, введена трудовая повинность граждан для выполнения оборонных и других, имеющих государственное значение работ на срок до 2 месяцев. Виновные в отказе или уклонении от трудовой повинности, а также в задержке лиц, работающих в предприятиях и учреждениях и привлекаемых к трудовой повинности, подлежат уголовной ответственности по законам военного времени. Согласно приказу НКЮ СССР от 5 декабря 1942 г. и постановлению Пленума Верховного суда СССР от 24 декабря 1942 г. отказ или уклонение от трудовой повинности квалифицируется в таких случаях по ст. 59^а УК РСФСР. Дела о таком уклонении от трудовой повинности подсудны военным трибуналам. Однако прогул без уважительных причин во время работ в порядке трудовой повинности должен квалифицироваться по ч. 2 ст. 5 Указа от 26 июня 1940 г. Соответствующие дела подсудны народным судам.

2. В целях обеспечения рабочей силой важнейших предприятий и строек военной промышленности и других отраслей народного хозяйства, работающих на нужды обороны, Президиум Верховного Совета издал 13 февраля 1942 г. Указ «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве».

Мобилизации подлежат трудоспособное городское население в возрасте: мужчины от 16 до 55 лет, женщины от 16 до 50 лет, из числа не работающих в государственных учреждениях и предприятиях. Указ говорит о мобилизации трудоспособного населения. Представление официальной справки об инвалидности, о болезни, препятствующей выполнять работу на предприятиях и стройках военной промышленности и других отраслей народного хозяйства, работающих на оборону, освобождает данное лицо от мобилизации. Мобилизации подлежат трудоспособное население, не работающее в государственных учреждениях или предприятиях. Поэтому могут быть мобилизованы лица, работающие в кооперативных и общественных учреждениях и предприятиях, например, в кооперативных артелях.

Согласно Указу от мобилизации освобождаются: а) лица мужского и женского пола в возрасте от 16 до 18 лет, подлежащие призыву в школы фабрично-заводского обучения, ремесленные и железнодорожные училища; б) женщины, имеющие грудных детей, а также женщины, имеющие детей в возрасте до 8 лет, в случае отсутствия других членов семьи, обеспечивающих уход за ними. (Согласно Указу от 7 августа 1943 г. от мобилизации освобождаются женщины, имеющие грудных детей, а также женщины, имеющие детей до 4 лет, в случае отсутствия других членов семьи, обеспечивающих уход за ними; мобилизация и направление на работу женщин, имеющих детей до 8 лет, производится при условии предоставления руководителями предприятий и строек мест

в детских яслях и детских садах для детей мобилизуемых работников, в случае отсутствия других членов семьи, обеспечивающих уход за детьми) и в) учащиеся в высших и средних учебных заведениях.

Само преступление состоит в том, что мобилизованный умышленно уклоняется от явки в бюро по учёту и распределению рабочей силы при исполнительных комитетах советов депутатов трудящихся, где он должен получить назначение на работу. Суд должен поэтому, прежде всего установить, что повестка о мобилизации была действительно вручена мобилизованному под его личную расписку. В противном случае всегда могут быть недоразумения, обвиняемый может сослаться в своё оправдание, что повестка ему не была вручена и т. п.

Уклонение от мобилизации может выразиться далее и в том, что гражданин, явившись в бюро по учёту в назначенный для этого срок и получив назначение на работу, умышленно не явится на неё.

Наказание за уклонение от мобилизации установлено Указом в виде исправительно-трудовых работ по месту жительства сроком до одного года. Поскольку речь идёт о лицах, как правило, до того не состоявших на работе в предприятиях и учреждениях, исправительно-трудовые работы должны назначаться на общих основаниях.

Если по постановлению ГКО или СНК СССР проводится мобилизация для постоянной работы на производстве и строительстве по месту жительства или в иной местности, то действия граждан, уклоняющихся от этой мобилизации, в соответствии с постановлением Пленума Верховного суда СССР от 15 сентября 1942 г. должны быть квалифицированы по аналогии по Указу Президиума Верховного Совета СССР 13 февраля 1942 г.

3. Указ 13 февраля 1942 г. предусматривает трудовую мобилизацию граждан в интересах обеспечения рабочей силой строительства и промышленности, связанных с нуждами обороны. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 г. «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей» преследует цель оказания помощи колхозам, совхозам и МТС в своевременном выполнении ими сельскохозяйственных работ в 1942 году.

Мобилизация проводится СНК союзных и автономных республик, краевыми и областными исполкомами на сроки, устанавливаемые ими по отдельным периодам сельскохозяйственных работ.

В порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы привлекаются: а) трудоспособное население городов и сельских местностей, не работающее на предприятиях промышленности и транспорта, часть служащих государственных, кооперативных и общественных учреждений, однако, не в ущерб работе учреждений; б) учащиеся 6—10 классов неполных средних и средних сельских и городских школ, студенты техникумов и вузов, за исключением студентов выпускного курса вузов. Мобилизации подлежат лица мужского пола от 14 до 55 лет, а женщины — от 14 до 50 лет. Женщины, имеющие грудных детей, а также женщины, имеющие детей в возрасте до 8 лет, в случае отсутствия других членов семьи, обеспечивающих уход за ними, освобождаются от мобилизации.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 апреля 1942 г. устанавливает уголовную ответственность как за уклонение от мобилизации, так и за самовольный уход мобилизованных с работы.

Уклонение от мобилизации на сельскохозяйственные работы может выразиться как в умышленной неявке в бюро по учёту и распределению рабочей силы для получения назначения на работу, так и в умышленной неявке на место работы.

Самовольным является оставление работы без согласия директора совхоза или МТС или же правления колхоза. Согласие на уход должно быть дано в случаях, когда мобилизованный вследствие болезни или инвалидности не может выполнять своей работы и его нельзя использовать на другой, более соответствующей состоянию его здоровья, работе.

За уклонение от мобилизации на сельскохозяйственные работы, а равно и за самовольный уход с них, виновные подвергаются принудительным работам по месту жительства на срок до 6 месяцев с удержанием из заработной платы до 25%. Если виновный до того не состоял на работе в предприятии или учреждении, то принудительные работы должны назначаться на общих основаниях.

За нарушения трудовой дисциплины и за прогул, допущенный мобилизованным, последний подлежит дисциплинарной ответственности. Однако, если эти нарушения и прогулы носят систематический или злостный характер, они должны квалифицироваться как уклонение от мобилизации на сельскохозяйственные работы.

В силу прямого указания Постановления от 13 апреля 1942 г. учащиеся, мобилизуемые на сельскохозяйственные работы, за уклонение от мобилизации или за самовольный уход с работы не подлежат уголовной ответственности. Воздействие на них тем самым возлагается на общественные коллективы, членами которых они состоят.

Согласно постановлению Пленума Верховного суда СССР от 8 октября 1942 г. подростки в возрасте от 14 до 16 лет, независимо от того, являются ли они или не являются учащимися, не подлежат уголовной ответственности за уклонение от мобилизации на сельскохозяйственные работы или за самовольный уход мобилизованных с этих работ.

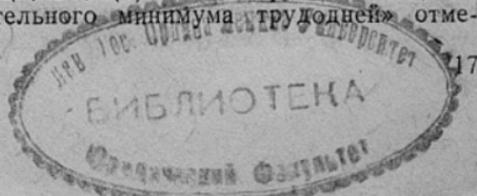
Лица, мобилизованные на сельскохозяйственные работы согласно постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 г., не могут направляться в указанном порядке на какие-либо другие работы, почему неявка их на другие работы не может преследоваться по Указу от 15 апреля 1942 г. (приказ НКЮ СССР от 24 июля 1942 г.).

4. Приказом НКЮ СССР от 5 декабря 1942 г. установлено, что уклонение от трудовой повинности, проводимой согласно постановлению СНК СССР от 10 августа 1942 г., квалифицируется по ст. 59^б УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик, в то время как уклонение от мобилизации на постоянную работу на производстве и строительстве — по Указу от 13 февраля 1942 г.

§ 6. НЕВЫПОЛНЕНИЕ КОЛХОЗНИКАМИ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО МИНИМУМА ТРУДОДНЕЙ. УБОЙ КОЛХОЗНИКАМИ МОЛОДНЯКА СКОТА

1. Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 мая 1939 г. был установлен обязательный минимум для трудоспособных колхозников в 100, 80 и 60 трудодней в зависимости от областей и краёв.

В постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 г. «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней» отме-

чается, что этот минимум подавляющим большинством колхозников выполняется и перевыполняется. Ввиду этого в целях своевременного проведения всех сельскохозяйственных работ, чтобы тем самым обеспечить колхозам получение высокого урожая и дальнейшего развития животноводства, а колхозникам — более высоких натуральных и денежных доходов по трудодням, а также в целях обеспечения страны и Красной Армии достаточным количеством продовольствия, СНК СССР и ЦК ВКП(б) постановили повысить на время войны для каждого трудоспособного колхозника обязательный годовой минимум трудодней — для различных областей и краёв — до 100, 120 и 160 трудодней.

Постановление 13 апреля 1942 г. не только повышает годовой минимум трудодней, но в целях обеспечения выполнения сельскохозяйственных работ по всем периодам сельскохозяйственных работ (обработка почвы, посев, уход за посевами, сенокосение, уборка урожая, а также уход за животными) устанавливает определённый минимум трудодней для каждого периода сельскохозяйственных работ. Так, например, в колхозах первой группы с минимумом в 150 трудодней в год в период до 15 мая должно быть выработано не менее 30 трудодней, с 15 мая по 1 сентября — 45 трудодней, с 1 сентября по 1 ноября — 45 трудодней. Остальные 30 трудодней могут быть выработаны после 1 ноября. По такой же схеме распределены трудодни по второй и третьей группам колхозов. Для подростков — членов семей колхозников в возрасте от 12 до 16 лет устанавливается обязательный годовой минимум в 50 трудодней, без разбивки по периодам.

По постановлению 27 мая 1939 г. трудоспособные колхозники и колхозницы, не выработавшие в течение года установленных норм, должны были считаться выбывшими из колхоза и потерявшими права колхозника. По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 15 апреля 1942 г. невыполнение обязательного минимума трудодней по периодам без уважительных причин — рассматривается как преступление.

«Мы требуем, — говорил М. И. Калинин, — чтобы фабрика работала на полную мощность и за плохую работу директора отдаём под суд; рабочий, как и боец, не имеет права без разрешения уйти с завода. Колхоз — то же предприятие. Колхоз — это фабрика хлеба, и дисциплина в нём во время войны должна быть железной. Колхоз, плохо работающий, кое-как использующий землю, не выполняет свои обязательства перед государством, совершает преступное дело, помогает врагу» («Социалистическое земледелие», 18 апреля 1942 г.). Указ 15 апреля 1942 г. повышает требования к колхозной дисциплине, он поднимает её на новую, более высокую ступень.

Преступление, предусмотренное Указом 15 апреля 1942 г., состоит в невыполнении в течение сезонного периода, указанного в Указе обязательного минимума трудодней. Определённый минимум трудодней должен быть выполнен в каждом из периодов. Перевыполнение минимума в одном периоде не компенсирует невыполнения минимума в другом периоде.

Для состава преступления требуется, чтобы невыполнение минимума трудодней имело место без уважительных причин. Постановление не указывает, в чём могут состоять уважительные причины. Ими могут быть болезнь, беременность и роды (один месяц до родов и один месяц после родов, согласно ст. 14 Устава сельскохозяйственной артели), посылка на курсы трактористов, комбайнеров и т. п.

Народные суды не всегда правильно разбираются в установлении уважительности или неуважительности причин невыполнения обязательного минимума трудодней, как это отмечается в приказе Народного комиссара юстиции от 4 июля 1942 г. Так, один народный суд осудил колхозника за невыполнение обязательного минимума трудодней за период до 15 мая. Между тем этот колхозник вступил в колхоз только 28 апреля, и, естественно, фактически не мог выполнить к 15 мая минимум трудодней.

Другой народный суд приговорил колхозницу К. за невыработку 10 трудодней к 3 месяцам исправительно-трудовых работ с удержанием 15% из оплаты трудодней, несмотря на то, что с 15 по 30 мая она работала на строительстве оборонительных сооружений.

Судебная коллегия Верховного суда СССР неоднократно указывала в своих определениях, что болезненное состояние обвиняемого, подтверждённое документами или другими доказательствами, препятствовавшее полностью или частично выработке минимума трудодней, должно быть учтено судом при разрешении вопроса о виновности по делам этого рода.

Рассматриваемое преступление может быть совершено как с умыслом, так и по неосторожности. Так, колхозник действует с умыслом, когда он сознательно пренебрегает колхозной работой, отдавая большую часть своего времени приусадебному участку или занимаясь каким-либо посторонним заработком. Если колхозник откладывает колхозную работу в расчёте на хорошую погоду, а затем наступившая плохая погода не даёт ему возможности наверстать упущенное, то в его действиях имеется неосторожная вина.

За невыполнение минимума трудодней в уголовном порядке отвечают трудоспособные колхозники, то есть лица в возрасте свыше 16 лет. Подростки до 16 лет не подлежат уголовной ответственности за невыполнение минимума трудодней. Это следует, в частности, из того, что преступление, предусмотренное Указом от 15 апреля 1942 г., заключается в невыполнении минимума трудодней по периодам сельскохозяйственных работ, для подростков же минимум трудодней устанавливается не по периодам, а на год.

В судебной практике были случаи привлечения к уголовной ответственности и осуждения за невыполнение обязательного минимума трудодней колхозников и колхозниц свыше 60 лет и подростков моложе 16 лет. Поэтому Народный комиссар юстиции СССР в приказе от 4 июля 1942 г. указал не принимать к рассмотрению дел о привлечении к ответственности за невыполнение обязательного минимума трудодней колхозников старше 60 лет, колхозниц старше 55 лет и подростков моложе 16 лет.

Невыполнение обязательного минимума трудодней без уважительных причин карается исправительно-трудовыми работами в колхозе на срок до 6 месяцев, с удержанием из оплаты трудодней до 25% трудодней в пользу колхоза.

При назначении наказания народные суды не всегда правильно определяют наказание в соответствии с виной. Так, в некоторых случаях, как отмечает приказ Народного комиссара юстиции СССР от 4 июля 1942 г., суды допускают ошибки. Народный суд 1-го участка Ворошиловского района Киргизской ССР колхозницу Г., невыработавшую без уважительных причин ни одного трудодня, приговорил только

к 3 месяцам исправительно-трудовых работ с удержанием 15% из оплаты трудодней. Народный суд в Узбекской ССР колхозника К., выработавшего за весь первый период всего 2,5 трудодня, приговорил к 3 месяцам исправительно-трудовых работ с удержанием 10% из оплаты трудодней. Такого рода приговоры не могут служить делу укрепления колхозной дисциплины.

В практике возможны случаи, когда колхозник, осуждённый за невыполнение обязательного минимума трудодней за один период, в течение отбывания наказания не выполнит обязательного минимума трудодней и за другой период. По этому вопросу Пленум Верховного суда СССР в своём постановлении от 1 августа 1942 г. дал следующее указание:

В тех случаях, когда осуждённый по Указу от 15 апреля 1942 г. за невыработку в колхозе без уважительных причин обязательного минимума трудодней в период сельскохозяйственных работ, во время отбывания наказания вновь совершит такое же преступление в следующий период сельскохозяйственных работ, наказание за это преступление назначается самостоятельно по приговору суда с присоединением неотбытой части наказания. При этом срок исправительно-трудовых работ в общей сложности не может быть назначен свыше одного года с момента вынесения приговора.

В случае злостного уклонения осуждённого по Указу от 15 апреля 1942 г. от отбывания исправительно-трудовых работ по месту работы в колхозе, а равно в случае исключения его из колхоза, неотбытый срок исправительно-трудовых работ заменяется на тот же срок исправительно-трудовыми работами на общих основаниях применительно к постановлению Пленума Верховного суда от 23 сентября 1939 г. «О мерах, подлежащих применению к осуждённым, злостно уклоняющимся от отбывания исправительно-трудовых работ».

Такая замена производится судом, вынесшим приговор, либо судом по месту исполнения приговора в порядке ст. ст. 461 и 462 УПК РСФСР и соответствующих статей УПК других союзных республик.

2. В условиях Отечественной войны выращивание колхозниками молодняка скота приобретает особо важное значение. Постановление Пленума Верховного суда СССР от 1 августа 1942 г. установило, что в злостных случаях убоя молодняка колхозниками, связанного с невыполнением плановых заданий по выращиванию молодняка скота или с нарушением договоров контрактации молодняка для колхозных товарных ферм, — виновные привлекаются к ответственности по ст. ст. 79¹ или 131 УК РСФСР.

§ 7. РАСХИЩЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Сталинская Конституция обязывает каждого гражданина СССР беречь и укреплять общественную социалистическую собственность. Тем более на страже социалистической собственности должны стоять народные суды. В условиях Отечественной войны они должны, как указывает приказ Народного комиссара юстиции СССР от 29 июня 1942 г., «беспощадно карать играющих на руку врагу расхитителей, покушающихся на общественную социалистическую собственность».

При назначении наказания за кражу или растрату социалистического имущества народные суды должны исходить из принципиального значения Указа 10 августа 1940 г. об уголовной ответственности за мел-

кие кражи на производстве (п. «е» ст. 162 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик). Устанавливая наказание в виде тюремного заключения на один год за мелкую кражу социалистического имущества, независимо от её размеров, Указ подчёркивает тем самым, что расхищение социалистической собственности является серьёзным преступлением даже при малых размерах похищенного.

В руководящем своём постановлении от 15 августа 1940 г. Пленум Верховного суда СССР указал, что, исходя из смысла Указа 10 августа 1940 г., к растратчикам, к расхитителям социалистической собственности не должно, как правило, применяться условное осуждение или наказание ниже низшего предела, установленного в законе, то есть ст. ст. 51 и 53 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик.

Это руководящее постановление сохраняет своё значение и в условиях военного времени, но, как указано в приказе НКЮ СССР от 10 февраля 1943 г. за № 7, оно не должно применяться механически. Так, один из народных судов, механически применяя указанное постановление, приговаривал к тюремному заключению жён красноармейцев, имеющих малолетних детей, а также стариков, дети которых находятся на фронте, и т. п., тогда как по обстоятельствам дела следовало ограничиться условным осуждением или заменить тюремное заключение исправительно-трудовыми работами.

В условиях войны возрастает, в частности, опасность присвоений и растрат, совершаемых должностными лицами. Иначе, чем в мирное время, применяется поэтому во время войны ст. 116 УК РСФСР. Часть 2 этой статьи предусматривает повышенную ответственность за присвоение особо важных государственных ценностей. Если в мирное время недопустимой поблажкой было привлечение должностных лиц к ответственности не по 2, а по 1 части ст. 116 за присвоение крупных ценностей, то во время войны, когда каждое государственное имущество приобретает особо важную ценность, правильная квалификация растраты приобретает ещё более серьёзное значение.

Глубоко неправильно поступают суды, приговаривающие растратчиков не по ч. 2 ст. 116, а по ст. 109 УК РСФСР, т. е. за злоупотребление властью. Такая квалификация прикрывает действительную сущность преступления и создаёт недопустимую поблажку растратчику, так как ст. 109 УК РСФСР не предусматривает конфискации имущества, как это делает ч. 2 ст. 116 УК РСФСР.

В случае совершения должностными лицами крупных растрат, а также в случае организованного совершения присвоения или растраты группой преступников, должен неуклонно ставиться вопрос о квалификации действий расхитителей социалистической собственности не по ст. 116 УК РСФСР, а по закону 7 августа 1932 г.

Некий Цикало, заведующий нефтяным складом, систематически расхищал бензин и другие нефтепродукты. Всего он расхитил нефтепродуктов на 19524 рубля. Суд осудил его по совокупности по п. «е» ст. 162 и ч. 2 ст. 116 УК РСФСР. Между тем суд, не говоря уже о других обстоятельствах дела, а исходя из одного только размера расхищенного, должен был, если обвинение было предъявлено по ст. 116 УК РСФСР, поставить вопрос о переквалификации действий Цикало на Закон от 7 августа 1932 г.

Ещё более строго должна караться деятельность организаторов хищений социалистической собственности.

Учитывая всё значение горючего в условиях войны, Президиум Верховного Совета СССР Указом от 23 июня 1942 г. установил, что виновные в хищении горючего в МТС и совхозах караются тюремным заключением на срок от 3 до 5 лет. Этот Указ имеет в виду случаи, которые по своей тяжести не подпадают под действие закона 7 августа 1932 г.

На основании постановления ГКО от 22 января 1943 г. и распоряжения ГКО от 22 мая 1943 г. стоимость похищенных или недостающих продовольственных товаров должна взыскиваться с виновных по рыночным ценам, а промышленных товаров — по коммерческим ценам в пятикратном размере (постановление Пленума Верховного суда СССР от 10 июня 1943 г.).

§ 8. ДОЛЖНОСТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Отечественная война, возлагающая ряд новых обязанностей на всех граждан СССР и повышающая требования к ним, повышает, в частности, и требования, предъявляемые специально к работникам государственного аппарата, к работникам всех общественных и других организаций. Во время войны возрастает вместе с тем ответственность за нарушение должностными лицами их служебных обязанностей за совершённые ими проступки и преступления.

В ряде случаев в условиях военного времени передвигается грань между дисциплинарным проступком и должностным преступлением, и должностные лица, совершившие упущения по службе, которые в мирное время могли разрешаться в дисциплинарном порядке, в условиях войны должны привлекаться к уголовной ответственности. Тем самым значительно снижается во время войны область применения примечания 1 к ст. 112 УК РСФСР.

Во время войны имеют место некоторые служебные упущения, которые в условиях военного времени должны квалифицироваться по ст.ст. 109 или 111 УК РСФСР.

1. Директоры государственных и кооперативных предприятий, принимающие в переработку кожевенное сырьё с нарушением условий, указанных в ст.ст. 19 и 20 постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 20 апреля 1940 г. «О мероприятиях по улучшению заготовок кожевенного сырья» — подлежат ответственности в уголовном порядке по ст. 109 или 111 УК РСФСР. По этим же статьям отвечают председатели колхозов, сдающие кожсырьё в переработку с нарушением требований ст. 19 указанного постановления (постановления Пленума Верховного суда СССР от 30 августа 1941 г. и от 29 июля 1943 г.).

2. Директоры МТС и совхозов, виновные в бесхозяйственном хранении и расходовании горючего и масел и уклоняющиеся от предания суду лиц, виновных в расхищении нефтепродуктов, отвечают по ст. 109 или 111 УК РСФСР.

По ст. 109 УК РСФСР привлекаются к уголовной ответственности директора МТС и совхозов, заведующие нефтебазами, механики и бригадиры тракторных бригад за использование горючего и масел не по прямому назначению. Заведующие нефтебазами МТС и совхозов, учётки, заправщики МТС и колхозники-возчики за недостачу горючего,

находящегося на нефтебазах, а также хранящегося в тракторных бригадах, и при недостатке горючего при перевозках, если в их действиях имеется состав преступления, привлекаются к уголовной ответственности, в зависимости от обстоятельств дела по ст.ст. 109 и 111 УК РСФСР (Указ от 23 июня 1932 г. и приказ Прокурора Союза ССР и Народного комиссара юстиции СССР № 64/93 от 23 июня 1942 г.).

3. Уклонение председателей правлений колхозов и бригадиров от предания суду трудоспособных колхозников, не вырабатывающих минимума трудовых, квалифицируется, в зависимости от конкретных обстоятельств, по ст. 111 или 109 УК РСФСР (приказ Народного комиссара юстиции СССР 5 мая 1942 г.).

По этим же статьям, и в зависимости от обстоятельств дела, по ст. 109 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик, квалифицируется задержка лиц, работающих в предприятиях и учреждениях и привлекаемых в порядке трудовой повинности (Приказ НКЮ СССР от 19 октября 1942 г. за № 100).

4. Действия должностных лиц колхозов, виновных в убое и продаже молодняка крупного рогатого скота в возрасте до одного года, за исключением явного брака и только после выбраковки, произведенной ветеринарно-зоотехническими работниками с утверждения Райзо, квалифицируются по ст. ст. 109 и 111 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик, а в случаях массового истребления общественного скота — по закону 7 августа 1932 г. (Письмо НКЮ СССР от 23 апреля 1943 г.).

5. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. установлен, начиная с 1942 г., военный налог. Согласно ст. 14 Указа представление заведомо неверных сведений влечёт за собой ответственность в уголовном порядке.

Указ не устанавливает, по какой статье УК квалифицируются в таких случаях действия виновных. Следует считать, что соответствующие действия квалифицируются при наличии признаков, указанных в ст. 109 УК РСФСР, по этой именно статье.

6. В тех случаях, когда по делам о спекуляции устанавливается, что действия спекулянтов связаны с хищениями должностными лицами социалистической собственности или со снабжением спекулянтов товарами для перепродажи, следует должностных лиц и их соучастников, в зависимости от размеров хищения, привлекать к ответственности или по Закону 7 августа 1932 г. или по соответствующим статьям главы УК о должностных преступлениях.

7. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1943 г. виновные в незаконном награждении орденами и медалями СССР и нагрудными знаками лиц, не имеющих прямого отношения к армии и флоту, караются тюремным заключением сроком от 6 месяцев до 2 лет.

Должностные лица, по халатности которых допущены хищения орденов, медалей и нагрудных значков, находящихся у них на хранении, караются тюремным заключением сроком от одного года до двух лет.

8. При проверке в подготовительных и судебных заседаниях полкоты и правильности дел о спекуляции суды должны уделять особое внимание вопросам, связанным с выявлением источников приобретения предметов спекуляции и должностных лиц, виновных в этих преступлениях, привлекать, в соответствии с приказом НКЮ СССР от 20 августа 1941 г.

к ответственности по закону от 7 августа 1932 г. или по соответствующим статьям УК (приказ Народного Комиссара Юстиции СССР от 10 августа 1943 г.).

§ 9. ПОСЯГАТЕЛЬСТВА ПРОТИВ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН

1. Кража с использованием обстоятельств военного времени свидетельствует о том, что виновный попирает самые элементарные требования нашего социалистического общежития. В то время, когда для спасения родины миллионы бойцов сражаются на фронте, когда находящиеся в тылу с удвояющейся энергией работают на оборону, когда все должны приносить жертвы на общее дело, вор покушается на оставшееся без охраны имущество советского гражданина.

Народные суды первые месяцы войны не одинаково квалифицировали кражи личного имущества граждан, совершённые с использованием обстоятельств военного времени (затемнение, отсутствие охраны имущества со стороны владельцев при налётах авиации, эвакуация населённых пунктов).

Пленум Верховного суда СССР вынес поэтому 8 января 1942 г. постановление «О квалификации некоторых видов кражи личного имущества граждан в условиях военного времени». Пленум указал, что кража личного имущества, совершённая во время воздушного налёта врага или при оставлении населённого пункта в связи с появлением или приближением врага, а также кража личного имущества эвакуированных как в пути, так и оставленного в прежнем месте жительства, является одним из видов квалифицированных краж и по своему характеру и повышенной общественной опасности подпадает под признаки кражи, совершённой во время пожара, наводнения или иного общественного бедствия. Поэтому такого рода кражи должны квалифицироваться по п. «г» ст. 162 УК РСФСР и по соответствующим статьям УК других союзных республик.

Вместе с тем Пленум Верховного суда СССР указал, что более тяжкие кражи такого рода, а именно совершённые неоднократно, или группой лиц, или лицами, ранее судившимися за хищение, а также при иных особо отягчающих обстоятельствах — должны квалифицироваться по аналогии с бандитизмом по ст. 59³ УК РСФСР и по соответствующим статьям УК других союзных республик. Установив такого рода квалифицирующие обстоятельства при разборе конкретного дела, народный суд должен направить дело для расследования и предания суду по ст. ст. 16 и 59³ УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик.

В ряде случаев суды, придерживаясь буквального текста п. «в» ст. 162 УК РСФСР и соответствующих статей УК других союзных республик, придавали исчерпывающее значение содержащемуся в этих статьях перечню мест общественного пользования (вокзалы, пристани, пароходы, вагоны и гостиницы) и считали поэтому, что только кража, совершённая в перечисленных местах общественного пользования влечёт, при отсутствии других отягчающих признаков, уголовную ответственность по указанным статьям УК.

В руководящем постановлении 6 мая 1943 г. Пленум Верховного суда СССР указал, что такое ограничительное толкование этого закона является неправильным. Основной смысл и содержание этого закона за-

ключается в повышенной общественной опасности кражи, совершённой в местах скопления значительного количества граждан, при котором создаётся обстановка, облегчающая совершение краж. С этой точки зрения кража личного имущества, совершённая, например, в столовой, магазине или театре, представляет собой такую же опасность, как и кража в тех местах общественного пользования, которые перечислены в законе. Поэтому Пленум предложил судам кражу личного имущества, совершённую в любых местах общественного пользования, при отсутствии других отягчающих признаков, квалифицировать по аналогии по п. «в» ст. 162 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик.

2. В условиях военного времени огромное народнохозяйственное значение имеет организация коллективных и индивидуальных огородов. Всем учреждениям и предприятиям отводятся земли для того, чтобы рабочие и служащие использовали их под посевы и огороды.

В руководящем постановлении от 26 июня 1942 г. Пленум Верховного суда СССР указал, что умышленное повреждение посевов и урожая на землях, отведенных учреждениям и предприятиям под коллективные и индивидуальные огороды рабочих и служащих должны квалифицироваться по ст. 79 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик, то есть как за умышленное повреждение имущества, принадлежащего государственному или общественным предприятиям или учреждениям. Согласно постановлению, для привлечения требуется известная значительность ущерба, ибо при незначительном ущербе, как говорится в постановлении, вопрос о возмещении разрешается в порядке гражданского судопроизводства.

§ 10. СПЕКУЛЯЦИЯ. САМОГОНОВАРЕНИЕ

1. Во время войны строго плановое доведение до потребителя всех продуктов и материалов по установленным государственным ценам приобретает огромное значение. Всякое нарушение плана государственной торговли, а также нарушение кооперативной или колхозной торговли дезорганизует тыл и наносит прямой ущерб делу организации скорейшего разгрома врага. Спекуляция, нарушающая плановое распределение продуктов и материалов и дезорганизующая государственную, кооперативную и колхозную торговлю, приобретает в условиях военного времени особую опасность и требует беспощадной борьбы с ней.

То обстоятельство, что опасность спекуляции во время войны возрастает, подтверждается тем, в частности, что Указ 22 июня 1941 г. «О военном положении» предоставляет военным властям право передавать в местностях, объявленных на военном положении, дела о спекуляции на рассмотрение военных трибуналов, если командование признает это необходимым по обстоятельствам военного времени.

Преступники, пытающиеся использовать военную обстановку во вред трудящимся, героически сражающимся на фронте с гитлеровскими ордами и самоотверженно работающими в тылу, должны сурово караться советским судом.

Несмотря на прямое указание Народного комиссара юстиции СССР в приказе № 106 от 29 июня 1941 г. о том, что суды должны беспощадно карать играющих на руку врагу спекулянтов, дезорганизующих государственную, кооперативную и колхозную торговлю и срывающих

снабжение населения, некоторые суды проявляют явно снисходительное отношение к спекулянтам и назначают им недопустимо мягкие меры наказания.

Так, например, народный суд рассматривал дело Назарца, в прошлом кулака. Назарец систематически занимался скупкой в государственных магазинах промтоваров, которые продавал затем по повышенным ценам. Вместо того чтобы применить к спекулянту-кулаку полную меру наказания, предусмотренную ст. 107 УК РСФСР, народный суд приговорил его к 5 годам лишения свободы без поражения в правах, т. е. к минимальной мере, предусмотренной ст. 107 УК РСФСР.

Также неправильно поступил другой народный суд, рассматривавший дело по обвинению в спекуляции Жернаковой, судимой в 1936 г. за растрату и приговорённой к 3 годам лишения свободы. Жернакова неоднократно закупала промтовары в магазинах г. Казани и перепродавала их по повышенным ценам в г. Свердловске. Жернакова характеризуется по делу как спекулянтка «большого масштаба», имеющая соучастников. По всем этим данным суд должен был сурово наказать Жернакову. Между тем суд не только не применил к Жернаковой конфискации имущества, но приговорил её к минимальному предусмотренному ст. 107 УК РСФСР сроку лишения свободы, т. е. к 5 годам.

Суровая борьба должна вестись с новыми формами спекуляции, появившимися во время войны, с перепродажей хлеба на вокзалах и пристанях, перепродажей водки и т. п. В приказе Народного Комиссара Юстиции СССР от 10 августа 1943 г. указывается, что несмотря на то, что за последнее время участились случаи спекуляции винными и водочными продуктами, суды применяют по этим делам не ст. 107 УК РСФСР, как следовало бы, а ст. 101 УК, что ведёт к ослаблению репрессии.

С другой стороны, народные суды должны не допускать неосновательного привлечения трудящихся к ответственности по ст. 107 УК РСФСР в тех случаях, когда для того не имеется никаких оснований.

Неправильным является привлечение к уголовной ответственности по ст. 105 или 107 УК РСФСР трудящихся за продажу или обмен личных вещей. Такой обмен не содержит признаков преступления, независимо от того, один раз или неоднократно он производился. Так, в приказе Народного комиссара юстиции СССР от 3 июля 1942 г. приводятся в качестве неправильных приговор народного суда, осудившего гр-ку К. по ст. 105 УК РСФСР за обмен молока от своей коровы на хлеб, а также приговор другого суда, осудившего по ст. 105 УК РСФСР гр-ку К. за обмен носильной одежды на продукты.

Муж Семеновой, приехав в декабре 1941 г. в отпуск, привез домой некоторые продукты и несколько пачек махорки. Семенова одну пачку махорки обменяла на хлеб, а две пачки продала на рынке. Она была приговорена по ст. 107 УК РСФСР к пяти годам лишения свободы. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР приговор по этому делу отменила и дело прекратила за отсутствием состава преступления.

В приказе Народного Комиссара Юстиции СССР от 10 августа 1943 г. говорится: народным судом Платоновского района Тамбовской области осуждён по ст. 107 УК РСФСР к пяти годам лишения свободы Букатин за продажу спирта по спекулятивной цене. Букатин вместе с сыном и дочерью работали на спиртозаводе лесорубами и по договору с дирек-

цией завода получали за каждый заготовленный ими кубометр дров по 100 гр. спирта и 4 руб. деньгами. Чтобы купить на рынке продукты, Букатин продавал спирт. При таких обстоятельствах в действиях Букатина нет состава преступления. Областной суд поступил правильно, отменив приговор и прекратив дело.

2. В условиях Отечественной войны важнейшее значение приобретает бережное и рациональное использование продовольственных ресурсов, а всякое разбазаривание и преступное их использование требуют применения суровых мер наказания. Одним из видов преступного использования предметов продовольствия является самогоноварение, особо недопустимое в условиях военного времени. Поэтому Пленум Верховного суда СССР в постановлении 24 декабря 1942 г. дал судам ряд руководящих указаний по борьбе с самогоноварением.

Определяя наказания за действия, предусмотренные ч. 1 ст. 102 УК РСФСР и соответствующими статьями УК других союзных республик, суды, как правило, должны применять лишение свободы, руководствуясь при этом ст. 18 «Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик», по которой лишение свободы допускается и на срок ниже одного года.

Скупка продовольственного сырья с целью выработки самогона и последующего его сбыта, либо скупка с той же целью самогона, а равно сбыт самогона при указанных условиях, должны рассматриваться как спекуляция и караться по ст. 107 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик.

В тех случаях, когда по делу не установлены факты предварительной скупки сырья или самогона, но самый сбыт был произведен в значительных размерах и явно преследовал цель наживы — такие действия должны квалифицироваться по аналогии как спекуляция и караться по ст. ст. 16 и 107 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик.

Учитывая, что в условиях военного времени применение мер административного взыскания представляется явно недостаточным в деле борьбы с самогоноварением, указать судам, что во всех случаях самогоноварения дела должны передаваться в суды для рассмотрения с применением по аналогии ч. 1 ст. 102 УК РСФСР и соответствующих статей УК других союзных республик.

Должностных лиц, уличённых в разбазаривании государственного или колхозного зерна (муки) и иных продовольственных ресурсов на самогоноварение, привлекать к уголовной ответственности по соответствующим статьям Уголовного кодекса или по закону от 7 августа 1932 г., в зависимости от обстоятельств дела, личности обвиняемого и размера причинённого государству материального ущерба.

§ 11. ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ КАРТОЧНОЙ СИСТЕМЫ

В связи с возникшими в судебной практике вопросами, связанными с квалификацией преступлений в области карточной системы, руководящими органами юстиции даны следующие указания.

Виновные в спекуляции продовольственными и промтоварными карточками должны привлекаться к уголовной ответственности по ст. 107 УК РСФСР (Директивное письмо Прокурора СССР и Народного комиссара юстиции СССР от 25 июля 1941 г.).

Согласно постановлению Пленума Верховного суда СССР от 26 июня 1942 г. лица, похищающие продовольственные и промтоварные карточки ставят своей целью не только обращение в свою собственность самих карточек, которые сами по себе не представляют почти никакой материальной ценности, а, главным образом, незаконное приобретение для себя или иных лиц таким путём непринадлежащего права на покупку тех или иных товаров по этим карточкам. Хищение карточек является лишь средством для получения имущественных выгод путём обмана должностных лиц, продающих по карточкам товары и рассчитывающих, что покупатель является законным владельцем карточек. При этих условиях хищение карточек представляет собою совокупность двух преступлений: хищения (т. е. в зависимости от обстоятельства дела, кражи, грабежа и т. д.) и покушения на мошенничество. Поэтому хищение продовольственных и промтоварных карточек должно квалифицироваться по соответствующей статье УК, предусматривающей хищение имущества и по 2 ч. ст. 169 УК РСФСР (поскольку мошенничество направлено в данном случае против мероприятий государства, заинтересованного в предоставлении возможности каждому гражданину приобрести полагающиеся ему по карточкам предметы продовольствия и широкого потребления, а хищение карточек его этой возможности лишает).

ГЛАВА II

ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

§ 12. ПОДСУДНОСТЬ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

1. Подсудность по роду дел

Народный суд, являющийся основным звеном советской судебной системы, рассматривает большинство уголовных дел (ст. 21 Закона о судостроительстве); ему подсудны все уголовные дела, кроме тех, которые по специальному указанию закона переданы на рассмотрение иных судов (областного, краевого суда, верховного суда автономной и союзной республики, линейного суда, военных трибуналов).

Условия военного времени потребовали изъятия из ведения народного суда и передачи на рассмотрение военного трибунала дел о некоторых преступлениях, приобретающих в военной обстановке особую опасность. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении», военным трибуналам в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий подсудны дела о всех государственных преступлениях, т. е. о преступлениях контрреволюционных и особо опасных против порядка управления. Тем самым на рассмотрение военных трибуналов переданы некоторые дела, которые ранее были подсудны народному суду, именно дела о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 59⁷, 59⁸, 59⁹, ч. 1 ст. 59⁷, чч. 2 и 3 ст. 59⁸, 59¹⁰, 59¹¹, 59¹² УК и соответствующими статьями УК других союзных республик. Этим же Указом военным трибуналам переданы ранее подсудные народному суду дела о преступлениях, предусмотренных ст.ст.: 68, 73, 73¹, 73², 81, 136, 137, 138, чч. 1 и 2 ст.ст. 167, 182 УК РСФСР и соответствующими статьями УК других союзных республик.

Кроме того, в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий военному командованию, если оно при-

знает необходимым, предоставлено право передавать на рассмотрение военных трибуналов дела о спекуляции, о зломном хулиганстве и об иных преступлениях.

Перечисленные выше дела подсудны военным трибуналам лишь в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий, в остальных же местностях дела эти рассматриваются в общем порядке народными судами.

Согласно постановлению Пленума Верховного суда СССР от 8 января 1942 года № 1/2/у, незаконченные производством дела о преступлениях контрреволюционных, особо опасных против порядка управления и о наиболее тяжких преступлениях обще-уголовного характера (убийство, разбой, крупные хищения и растраты) в отношении лиц, совершивших эти преступления до призыва в Красную Армию и Военно-Морской Флот, направляются через военную прокуратуру в военный трибунал по месту службы обвиняемого. Поэтому, если в производстве народного суда имеются дела из числа указанных в постановлении Пленума, в частности, дела о преступлениях, предусмотренных 2 ч. ст. 116, ст. 162 пп. «г» и «д», ст.ст. 136, 137, 138, 1 и 2 чч. ст. 167 УК РСФСР и соответствующими статьями УК других союзных республик, то народный суд должен вынести в подготовительном заседании соответствующее определение и направить дело в военную прокуратуру или в военный трибунал по месту службы обвиняемого.

2. Территориальная подсудность

По общему правилу, уголовное дело рассматривается тем судом, в районе которого совершено преступление; если же установить место совершения преступления не представляется возможным, дело должно быть рассмотрено тем судом, в районе которого оно было возбуждено (ст. 29 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик). В виде исключения из этого общего положения дело может быть передано из одного суда в другой такой же суд в целях более полного, беспристрастного и скорейшего рассмотрения данного дела. Вопрос о такой передаче дела разрешается областным судом, если дело должно быть передано в другой народный суд той же области, и Верховным судом союзной республики, когда необходимо передать дело в народный суд другой области этой республики (ст.ст. 30 и 31 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик). В тех же случаях, когда необходимо передать дело в суд другой союзной республики, народный суд выносит об этом определение в подготовительном заседании. Определение народного суда направляется Председателю Верховного суда союзной республики и, в случае его согласия, направляется им Председателю Верховного суда СССР, который окончательно разрешает данный вопрос (постановление Пленума Верховного суда СССР от 16 июля 1939 г.).

В условиях военного времени дело может быть передано из одного суда в другой по иным основаниям, которые действующим законодательством прямо не предусмотрены. Такими основаниями являются: этапирование обвиняемого или выезд его в связи с эвакуацией, временное приостановление деятельности судов в данной местности и др.

В директивном письме от 20 ноября 1941 г. Народный комиссар юстиции СССР разъяснил, что подсудные военным трибуналам дела о преступлениях, совершённых в местностях, объявленных на военном

положении, в случае этапирования обвиняемого в местность, не объявленную на военном положении, и передачи дела в судебные органы по месту нахождения обвиняемого, должны рассматриваться соответствующими военными трибуналами; если же в месте нахождения обвиняемого военные трибуналы отсутствуют, то дела эти рассматриваются общими судами. В этом директивном письме идёт речь о делах, подсудных военным трибуналам, но по существу оно содержит в себе общее указание, которое относится ко всем судам, в том числе и к народному суду. Поэтому, если обвиняемый этапирован или выехал в ту или иную местность и дело о нём передано в соответствующий народный суд, суд этот должен рассмотреть дело по существу и вынести приговор.

При отмене приговора народного суда в кассационном порядке или в порядке судебного надзора для нового рассмотрения дела, вышестоящий суд передаёт это дело в тот же народный суд в ином составе судей либо в другой народный суд той же области. Но в обстановке военного времени вторичное рассмотрение дела тем же или ближайшим народным судом иногда является невозможным вследствие временного прекращения деятельности народного суда в данной местности либо вследствие этапирования или выезда обвиняемого из этой местности. Учитывая это, Пленум Верховного суда СССР в своём постановлении от 13 ноября 1941 г. № 43/26/У указал, что в таких случаях вышестоящий суд, применительно к ст. 30 УПК РСФСР и к соответствующим статьям УПК других союзных республик, вправе передать дело в любой суд равной подсудности, исходя из соображений наибольшей целесообразности (местожительство сторон, место содержания обвиняемого под стражей и т. п.).

Если вышестоящий суд, отменяя приговор, не указал, какой народный суд должен вторично рассматривать дело, а вынести дополнительное определение по данному вопросу по обстоятельствам военного времени невозможно (например, вследствие того, что данный областной суд временно, в связи с эвакуацией, приостановил свою деятельность), то, согласно тому же постановлению Пленума Верховного суда СССР от 13 ноября 1941 г., председатель Верховного суда союзной республики в этих случаях вправе своим постановлением передать дело в любой народный суд той же союзной республики; передача дела в Верховный суд другой союзной республики производится по постановлению Председателя Верховного суда СССР.

Основанием для передачи дела из суда, в районе которого совершено преступление, в другой суд может явиться в военное время также затруднительность доставки обвиняемого в суд по месту совершения преступления. Исходя из этого, приказ Народного комиссара юстиции СССР и Прокурора СССР от 23 сентября 1941 г. № 119/79 предписал дела об учащих ремесленных и железнодорожных училищ и школ ФЗО, самовольно оставивших учёбу и подлежащих ответственности по Указу от 28 декабря 1940 г., рассматривать в народном суде по месту расположения училища или школы только тогда, когда учащийся проживает в том же районе, где находится училище либо школа, или же был задержан в пути и возвращён в училище либо в школу; во всех же остальных случаях дела эти рассматриваются народным судом того района, в котором проживает обвиняемый.

Когда дело по какому-либо из указанных выше оснований передано в народный суд другой союзной республики, возникает вопрос о том,

каким законодательством должен руководствоваться этот суд. Согласно ст. 1 «Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» 1924 г. уголовная ответственность определяется законами места совершения преступления. В соответствии с этим Пленум Верховного суда СССР в постановлении от 11 декабря 1941 г. № 45/31/у разъяснил, что суд, рассматривающий дело, должен применить Уголовный кодекс той союзной республики, на территории которой было совершено преступление, причём в приговоре должна быть сделана ссылка на соответствующие статьи УК этой союзной республики и на 1 статью «Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик»; приговор же выносится именем той союзной республики, на территории которой рассматривается дело. Отсюда следует, что суд применяет статьи уголовно-процессуального кодекса этой республики.

§ 13. ПОРЯДОК СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Требования процессуального закона, определяющие порядок рассмотрения уголовных дел, имеют своей задачей обеспечить полное и всестороннее исследование всех обстоятельств каждого дела, правильное его разрешение по существу, охрану прав и законных интересов сторон. Требования эти полностью сохраняют свое значение и в условиях военного времени и потому недопустимо обосновывать обстоятельствами военного времени какое-либо нарушение процессуального закона.

1. Состав суда

Участвовать в рассмотрении дела могут лишь судьи и народные заседатели, избранные в установленном законом порядке. Приказом Народного комиссара юстиции СССР № 82 от 3 октября 1938 г. разъяснено, что впредь до утверждения Положения о выборах судей и народных заседателей, довыборы народных заседателей, где количество их недостаточно для рассмотрения дел, производятся на прежних основаниях, в порядке действовавших до издания Закона о судостроительстве положений о судостроительстве союзных республик. Эти указания о довыборах народных заседателей были затем подтверждены телеграммой Народного комиссара юстиции СССР от 18 января 1941 г. и Директивным письмом Народного комиссара юстиции СССР от 14 мая 1942 года.

Недопустима замена народных заседателей, почему-либо неявившихся к исполнению своих обязанностей, иными лицами, которые народными заседателями избраны не были. Такая замена означает, что дело рассмотрено неправильным составом суда, а это, согласно ст. 415 УПК РСФСР и соответствующим статьям УПК других союзных республик, является безусловным основанием к отмене приговора. Так, например, в рассмотрении дела Гогвадзе принимали участие в качестве народных заседателей курсанты юридической школы, не избранные заседателями. Судебная коллегия Верховного суда СССР отменила приговор, признав, что он был вынесен незаконным составом суда (определение от 31 января 1942 г.).

2. Предание суду

Все дела, поступающие в суд с обвинительным заключением прокурора, подлежат предварительному рассмотрению в подготовительном (распорядительном) заседании (ст. 27 Закона о судостроительстве СССР,

союзных и автономных республик, постановление Пленума Верховного суда СССР от 15 июля 1940 г.). Являясь органом предания суду, подготовительное (распорядительное) заседание проверяет, насколько полно и правильно расследовано дело, обосновано ли обвинение материалами предварительного расследования, правильно ли квалифицировано преступление, соблюден ли установленный процессуальным законом порядок расследования дел. Проверка эта является одним из условий, обеспечивающих высокое качество судебной работы в целом, так как подготовительное (распорядительное) заседание должно передавать в судебное заседание для рассмотрения по существу лишь те дела, в которых полно и всесторонне проведено расследование и соблюдены все требования закона. Вместе с тем чёткая и правильная работа подготовительного (распорядительного) заседания гарантирует обвиняемого от предания его суду без достаточных к тому оснований. Поэтому рассмотрение дела по существу без предварительного внесения его в подготовительное (распорядительное) заседание представляет собой процессуальное нарушение, последствием которого является отмена приговора (определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР от 17 июня 1942 г. по делу Попова, от 17 июня 1942 г. по делу Бондарева и др.).

3. Право на защиту

Гарантированное Сталинской Конституцией (ст. 111) право обвиняемого на защиту означает право обвиняемого использовать все предоставляемые ему законом средства для защиты от предъявленного обвинения. Одним из этих средств является своевременное ознакомление с обвинительным заключением, которое поэтому должно быть в копии вручено обвиняемому в определённый, указанный законом срок. В соответствии с этим суд обязан в начале судебного заседания каждый раз выяснить, получил ли обвиняемый копию обвинительного заключения и когда именно (ст.ст. 235 и 264 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик). Невручение обвиняемому копии обвинительного заключения или несвоевременное её вручение (например, накануне слушания дела или в самый день слушания дела) существенно нарушает право обвиняемого на защиту и влечёт за собой отмену приговора (определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР от 17 июня 1942 г. по делу Черноволовой и др.).

Таким же нарушением права обвиняемого на защиту является рассмотрение дела без участия защитника в тех случаях, когда участие это является обязательным по закону. Линейный суд рассмотрел дело Воронова с участием прокурора и без участия защитника, хотя в деле не было никаких указаний на то, что подсудимый отказался от защитника. Пленум Верховного суда СССР ввиду того, что было нарушено право обвиняемого на защиту, отменил приговор и передал дело для нового рассмотрения по существу (постановление от 3 мая 1939 г.).

Присутствие подсудимого в судебном заседании при рассмотрении дела по существу является обязательным по большинству уголовных дел (ст. 265 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик). Присутствие подсудимого при рассмотрении дела по существу необходимо для полного и всестороннего выяснения всех обстоятельств, а также для того, чтобы подсудимый мог принять участие в допросе

других подсудимых, экспертов и свидетелей, представлять свои объяснения суду и таким путём осуществить своё право на защиту.

В условиях военного времени вызов подсудимого и явка его в судебное заседание могут оказаться в ряде случаев затруднительными.

Но это не значит, что суд вправе рассмотреть дело в отсутствие подсудимого, которому не была вручена повестка с вызовом в судебное заседание. Равным образом один лишь факт неявки подсудимого, получившего повестку, также не даёт основания для заочного рассмотрения дела, и такое заочное рассмотрение допускается только тогда, когда будет доказано, что подсудимый уклоняется от явки в суд или от вручения ему повестки. Это относится ко всем вообще делам, в том числе и к делам о преступлениях, предусмотренных Указом от 26 июня 1940 г. Народный комиссар юстиции СССР приказом № 128 от 28 сентября 1940 г. предписывает при рассмотрении этих дел строго руководствоваться п. 2 ст. 265 УПК РСФСР и соответствующими статьями УПК других союзных республик, рассматривать заочно дела лишь тогда, когда будет установлено, что подсудимый уклонился от вручения повестки и вызова в суд или скрывается от суда. По делам о прогулах Приказ НКЮ СССР от 6 мая 1943 г. предписывает не допускать заочного рассмотрения дел, указывать в повестке на обязанность явки подсудимого и предупреждать о приводе в случае уклонения от явки в суд.

Заочное рассмотрение дела в случаях, не предусмотренных статьёй 265 УПК РСФСР и соответствующими статьями УПК других союзных республик, представляет собой грубое нарушение права обвиняемого на защиту и является безусловным основанием к отмене приговора. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР, рассматривая в порядке надзора дело Тугушевой, осуждённой по Указу от 26 июня 1940 г., установила, что обвиняемой не была послана повестка о слушании дела, и на этом основании отменила приговор, передав дело для нового рассмотрения со стадии судебного заседания (определение от 10 января 1942 г.).

Рассмотрение дела без вызова подсудимого, а также слушание дела с участием прокурора без защитника представляет собой грубое процессуальное нарушение, на недопустимость которого указывает приказ Народного комиссара юстиции СССР № 55 от 4 июля 1942 г. Приказ этот имеет в виду дела о невыработке колхозниками обязательного минимума трудодней, но эти указания имеют общий характер и полностью относятся ко всем вообще уголовным делам.

4. Допрос свидетелей

В судебном заседании происходит рассмотрение всех доказательств, имеющих в деле, и проверяются по существу все материалы предварительного расследования, в том числе, путём допроса свидетелей проверяются показания, данные ими в стадии предварительного расследования. Поэтому суд, как общее правило, должен допросить всех свидетелей, указанных в обвинительном заключении, а также свидетелей, вызванных дополнительно по ходатайству сторон. Однако в условиях военного времени явка свидетелей в суд по ряду причин является часто очень затруднительной либо даже вовсе невозможной. Такими причинами могут быть: нахождение свидетеля в рядах Красной Армии, длительная командировка, отдалённость места жительства, невозможность

для свидетеля отлучиться в связи с порученной ему срочной работой оборонного характера и т. д. Во всех этих случаях суд вынужден отказать от допроса свидетеля в судебном заседании и ограничивается показаниями, данными свидетелем во время расследования.

Такая замена допроса свидетеля оглашением протокола его допроса допускается только там, где нет иной возможности использовать показания этого свидетеля. Поэтому суд должен каждый раз тщательно выяснить причины неявки свидетеля, и если причины эти не являются уважительными, свидетель должен быть вызван вторично. В тех же случаях, когда свидетель действительно лишён возможности явиться, суд должен принять меры к тому, чтобы показания, данные в стадии предварительного расследования, были рассмотрены возможно полнее и глубже. Для этого суд, признав, что показания неявившегося свидетеля имеют существенное значение для дела, должен огласить протокол его допроса и спросить подсудимого, желает ли он дать объяснения по поводу этих показаний. В случае необходимости, в связи с оглашёнными показаниями неявившегося свидетеля, могут быть заданы судом и сторонами вопросы подсудимому, а также свидетелям, присутствующим в судебном заседании. Затем суд в таком же порядке должен перейти к оглашению и рассмотрению показаний других неявившихся свидетелей. Ограничиться же одной лишь ссылкой в приговоре на протокол допроса было бы совершенно недостаточно, так как это лишило бы суд и стороны возможности выяснить различные вопросы, возникающие в связи с показаниями данного свидетеля.

Дела об этапированных обвиняемых рассматриваются судом в общем порядке. Но при этом свидетели обычно отсутствуют, так как они находятся в различных, отдалённых от суда пунктах, либо местопребывание свидетелей вовсе неизвестно. При таком положении вещей суду приходится разрешать дело на основе показаний, данных свидетелями во время предварительного расследования, почему в этих случаях особенно важно соблюдение указанного выше порядка последовательного оглашения и рассмотрения каждого показания свидетеля в отдельности.

Однако суд, ссылаясь на трудности вызова свидетелей, не должен разрешать дело в ущерб интересам подсудимого, когда явные противоречия в показаниях свидетелей требуют их уточнения путём допроса этих свидетелей и если иные доказательства недостаточны для правильного разрешения дела.

5. Протокол судебного заседания

Протокол судебного заседания имеет огромное процессуальное значение, так как на основании этого документа кассационная и надзорная инстанции решают вопрос о правильности действий суда при рассмотрении дела о соответствии приговора данным, установленным в судебном заседании (постановление Пленума Верховного суда СССР от 7 июня 1934 г.). Поэтому, если протокол составлен нечётко, неполно, неграмотно, и не даёт возможности установить обстоятельства дела, то это представляет собой существенное нарушение ст. 80 УПК РСФСР и соответствующих статей УПК других союзных республик и влечёт за собой отмену приговора. Равным образом приговор подлежит отмене, если протокол судебного заседания не подписан председательствующим либо

секретарём, так как отсутствие этих подписей лишает протокол силы судебного документа. Так, по делу Верета Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР установила, что протокол судебного заседания не подписан председательствующим; кроме того, показания подсудимого и свидетелей изложены в протоколе настолько кратко, что трудно установить обстоятельства дела; приговор народного суда был отменён и дело передано для нового рассмотрения со стадии судебного заседания (определение от 14 февраля 1942 г.). По таким же основаниям был отменён приговор по делу Курапова (определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР от 4 апреля 1942 г.), по делу Гашека (определение той же коллегии от 29 апреля 1942 г.) и по ряду других дел.

§ 14. ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ. ОТСРОЧКА ПРИВЕДЕНИЯ ПРИГОВОРА В ИСПОЛНЕНИЕ

1. Прекращение дела

В условиях военного времени является нецелесообразным дальнейшее производство по некоторым делам. В первую очередь это относится к делам о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание не свыше исправительно-трудовых работ. Ещё до начала Отечественной войны Пленум Верховного суда СССР в постановлениях своих от 31 октября 1940 г. и от 13 июня 1941 г. указал, что незаконченные производством дела этой категории в отношении лиц, призванных в Красную Армию и Военно-Морской Флот, подлежат прекращению; в тех же случаях, когда приговор вступил в законную силу и обращён к исполнению, осуждённый к исправительно-трудовым работам (хотя бы он был осуждён по статье, предусматривающей более тяжкое наказание), с момента призыва его в Красную Армию или Военно-Морской Флот освобождается от отбывания наказания. Это полностью относится, конечно, и к лицам, призванным в Красную Армию и Военно-Морской Флот во время войны. Кроме того, согласно постановлению Пленума Верховного суда СССР от 18 июля 1941 г., это распространяется также на лиц, вступивших в народное ополчение.

Определение о прекращении указанных дел, незаконченных производством, суд выносит в подготовительном (распорядительном) заседании; если же приговор вступил в законную силу и обращён к исполнению, то суд выносит определение об освобождении осуждённого от дальнейшего отбывания наказания в порядке ст. 461 УПК РСФСР и соответствующих статей УПК других союзных республик.

Вопрос о дальнейшем производстве всех других дел о лицах, призванных в Красную Армию и Военно-Морской Флот, разрешается следующим образом: дела о более тяжких преступлениях передаются через военную прокуратуру в военный трибунал по месту службы обвиняемого (постановление Пленума Верховного суда СССР от 8 января 1942 г.); остальные дела подлежат прекращению на основании ст. 8 УК РСФСР и соответствующих статей УК других союзных республик (пост. Пленума Верховного суда СССР от 29 июля 1943 г.).

Определение о передаче дела в военный трибунал и о прекращении производства суд выносит в подготовительном (распорядительном) заседании.

2. Отсрочка приведения приговора в исполнение

1. Согласно второму примечанию к ст. 28 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик, в военное время допускается в отношении военнослужащих отсрочка исполнения приговора, если подсудимый осуждён к лишению свободы без поражения прав. Пленум Верховного суда СССР в своём постановлении от 8 января 1942 г. № 1/2/у указал, что второе примечание к ст. 28 УК РСФСР и к соответствующим статьям УК других союзных республик могут быть применены также к лицам, которые во время рассмотрения дела ещё не состояли военнослужащими, но к моменту вступления приговора в законную силу были призваны в Красную Армию или Военно-Морской Флот. В этих случаях, суд, признав возможность отсрочить исполнение приговора, выносит соответствующее определение в порядке ст. 461 УПК РСФСР и соответствующих статей УПК других союзных республик.

Второе примечание к ст. 28 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик могут быть применены к лицам, ещё не находящимся в рядах Красной Армии или Военно-Морского Флота, но подлежащим очередному призыву или мобилизации, если лица эти осуждены к лишению свободы без поражения прав (постановление Пленума Верховного суда от 22 июля 1943 г.). В этих случаях суд, не обращая приговор к исполнению, направляет копию приговора в соответствующий военный комиссариат. Если военный комиссариат установит, что осуждённый подлежит очередному призыву или мобилизации, он сообщает об этом суду, вынесшему приговор, и суд, в порядке ст. 461 УПК РСФСР и соответствующих статей УПК других союзных республик, выносит определение о приостановлении исполнения приговора. Если же военный комиссариат признает, что осуждённый не подлежит зачислению в ряды Красной Армии и Военно-Морского Флота, он немедленно сообщает об этом суду, который обращает приговор к исполнению (приказ Народного Комиссара Обороны СССР, Народного комиссара юстиции СССР, Народного комиссара внутренних дел СССР и Прокурора СССР от 13 марта 1942 г. № 74/15).

2. В условиях военного времени встречаются случаи, когда у осуждённой, муж которой находится в Красной Армии или в Военно-Морском Флоте, имеются несовершеннолетние дети. Если немедленное приведение приговора в исполнение приведёт к тому, что дети осуждённой останутся без попечения и надзора, суд вправе, на основании пункта 3 ст. 456 УПК РСФСР и соответствующих статей УПК других союзных республик отсрочить исполнение приговора для того, чтобы дать осуждённой возможность устроить своих детей. Отсрочка эта может быть указана в самом приговоре либо в особом определении, которое суд выносит в порядке ст. 461 УПК РСФСР и соответствующих статей УПК других союзных республик.

Независимо от этого, суд, вынося приговор, присуждающий к лишению свободы подсудимую, муж которой находится в Красной Армии или в Военно-Морском Флоте, и у которой имеются несовершеннолетние дети, обязан указать те меры, которые должны быть приняты в отношении детей, оставшихся без надзора (Циркуляр Народного комиссара юстиции СССР и Прокурора СССР 1936 № 4/56).

§ 15. ПОРЯДОК СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ОТДЕЛЬНЫМ КАТЕГОРИЯМ ДЕЛ

Для некоторых указанных ниже дел установлен особый порядок судопроизводства, обеспечивающий скорейшее их рассмотрение по существу и скорейшее исполнение приговора.

1. Дела о прогулах без уважительных причин и о самовольном уходе из предприятий и учреждений (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г.)

Руководители предприятий и учреждений направляют материалы по этим делам непосредственно в суд. Материалы эти должны содержать в себе выписку из приказа, устанавливающего факт прогула без уважительных причин или же факт самовольного ухода, а также справку о прежних дисциплинарных взысканиях, которые были наложены на обвиняемого, и о месте жительства обвиняемого (постановление СНК СССР от 21 августа 1940 г. № 1502). Народный судья вносит эти дела в подготовительное заседание лишь тогда, когда найдёт, что материалы дела не дают оснований для предания обвиняемого суду, либо найдёт, что по делу требуется предварительное расследование, а также тогда, когда после производства предварительного расследования дело поступило в суд с обвинительным заключением прокурора. Во всех остальных случаях народный судья, получив материалы, назначает дело к слушанию, не внося его в подготовительное (распорядительное) заседание (постановление Пленума Верховного суда СССР от 15 июля 1940 г.).

Согласно Указу Президиума Верховного Совета от 10 августа 1940 г., дела о прогулах без уважительных причин и о самовольном уходе с предприятий и учреждений рассматриваются в судебном заседании по существу народным судьёй единолично без участия народных заседателей. Это относится исключительно к делам о преступлениях, предусмотренных Указом от 26 июня 1940 г. и не распространяется на все другие дела. Поэтому, в частности, приказ Народного комиссара юстиции СССР от 4 июля 1942 г. отмечает, как грубое процессуальное нарушение, допущенное некоторыми народными судьями, единоличное рассмотрение дел о невыработке колхозниками обязательного минимума трудовой.

Дела о прогулах должны рассматриваться не позднее 48 часов, а дела о самовольном уходе — не позднее 3-х суток по поступлении дела в суд, вне всякой очереди (приказ Народного Комиссара Юстиции СССР от 22 октября 1942 г. № 105).

Приговор по делам о прогулах и самовольном уходе приводится в исполнение немедленно после его вынесения.

2. Дела о кражах на производстве и о хулиганстве (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1940 г.)

По делам о кражах на производстве предварительное расследование не производится, если обвиняемый задержан с поличным. В этих случаях милиция либо администрация учреждения или предприятия

составляет протокол, который должен быть подписан должностным лицом, его составившим, а также свидетелями. Протокол направляется народному судье, который, не внося дела в подготовительное (распорядительное) заседание, назначает его к слушанию с тем, чтобы дело было рассмотрено по существу не позднее двух суток с момента его поступления в суд. Если кража, совершенная обвиняемым, влечёт за собой наказание более тяжкое, чем один год тюремного заключения, народный судья направляет дело прокурору для предварительного расследования в общем порядке.

Приговоры по делам о кражах, предусмотренных Указом от 10 августа 1940 г., приводятся в исполнение немедленно после их вынесения. (Постановление СНК СССР № 1679 от 13 сентября 1940 г.)

По делам о хулиганстве, если обвиняемый задержан на месте совершения преступления, органы милиции не производят предварительного расследования, а вместо этого составляют протокол с изложением обстоятельств дела и с указанием свидетелей. Протокол этот подписывается лицом его составившим, свидетелями и потерпевшими и направляется немедленно в народный суд; одновременно в суд должен быть доставлен задержанный. Дела эти назначаются к слушанию народным судьёй немедленно без внесения их в подготовительное (распорядительное) заседание. Если обвиняемый не был задержан на месте совершения преступления, предварительное расследование производится только тогда, когда это окажется по обстоятельствам дела необходимым. Дело должно быть рассмотрено не позднее двух суток после поступления его в суд. Приговор приводится в исполнение немедленно после его вынесения. (Приказ Народного комиссара юстиции СССР, Народного комиссара внутренних дел СССР и Прокурора СССР № 111/786/2001 от 6 сентября 1940 г.)

3. Дела об уклонении от мобилизации на сельскохозяйственные работы и о самовольном уходе с сельскохозяйственных работ (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 апреля 1942 г.)

Материалы о лицах, уклоняющихся от мобилизации на сельскохозяйственные работы, направляются в народный суд председателем или заместителем председателя горсовета или райсовета не позднее чем на следующий день после установления факта уклонения. Материалы эти должны содержать в себе сведения о личности обвиняемого, о его местожительстве и о времени вручения ему повестки. Кроме того, должно быть указано, в чём именно выразилось уклонение от мобилизации. В отношении лиц, самовольно ушедших с сельскохозяйственных работ, соответствующие сведения сообщаются председателем колхоза, директором совхоза или МТС также не позднее чем на следующий день после установления факта самовольного ухода (Постановление СНК СССР № 582 от 21 апреля 1942 г.)

Народный судья, не внося дела в подготовительное (распорядительное) заседание, назначает его к слушанию с тем, чтобы оно было рассмотрено не позже чем в течение пяти дней после поступления его в суд. Копия приговора направляется в отношении лиц, работающих

в учреждениях и предприятиях, директорам этих учреждений и предприятий для исполнения, а также инспекции исправительно-трудовых работ НКВД; если же осужденный не работает в учреждении либо в предприятии, копия приговора направляется в общем порядке инспекции исправительно-трудовых работ для привлечения осужденного к работам по месту его жительства (Приказ Народного комиссара юстиции СССР № 31 от 5 мая 1942 г.).

4. Дела о невыработке колхозниками обязательного минимума трудовой (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 апреля 1942 г.)

Материалы о колхозниках, не выработавших без уважительных причин обязательного минимума трудовой, направляются в народный суд председателем колхоза не позднее пяти дней после окончания данного периода сельскохозяйственных работ. Материалы эти должны содержать в себе сведения о личности обвиняемого, о количестве трудовой, которые должны были быть выработаны, и о количестве фактически выработанных трудовой с указанием причин невыработки обязательного минимума (Постановление СНК СССР № 582 от 25 апреля 1942 г.), а также решение правления колхоза о предании данного колхозника суду (Приказ НКЮ СССР от 4 июля 1942 г.).

Народный судья, не внося дело в подготовительное (распорядительное) заседание, назначает его к слушанию с тем, чтобы оно было рассмотрено по существу не позже чем в десятидневный срок после поступления его в суд. Приговор приводится в исполнение немедленно, после его вынесения. Копия приговора направляется председателю колхоза и одновременно инспекции исправительно-трудовых работ НКВД (Приказ Народного комиссара юстиции СССР № 31 от 5 мая 1942 г.).

5. Дела о расходовании горючего и масел не по прямому назначению, о преступной недостаче и о хищении горючего, о бесхозяйственном его хранении и расходовании (Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 20 июня 1942 г., Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 июня 1942 г.)

Сюда относятся дела:

а) о лицах, обвиняемых в хищении горючего в совхозах и МТС (Указ от 23 июня 1942 г.);

б) о директорах МТС и совхозов, о заведующих нефтебазами, механиках и бригадирах тракторных бригад, обвиняемых в использовании горючего и масел не по прямому назначению;

в) о заведующих нефтебазами МТС и совхозов, об учётчиках и правщиках МТС, о колхозниках-возчиках, обвиняемых в преступной недостаче горючего;

г) о директорах совхозов и МТС, обвиняемых в бесхозяйственном хранении и расходовании горючего и в уклонении от предания суду лиц, виновных в расхищении нефтепродуктов.

Все указанные дела должны быть закончены расследованием не более чем в 7 дней и рассмотрены судом в течение не более десяти дней. Дела эти слушаются в судебном заседании с участием прокурора

(Приказ Прокурора СССР и Народного комиссара юстиции СССР № 64/13 от 23 июня 1942 г.). Поскольку в деле участвует прокурор, дело в силу ст. 55 УПК РСФСР и соответствующих статей УПК других союзных республик должно быть рассмотрено с участием защитника, избранного подсудимым или же назначенного судом.

§ 16. ВОССТАНОВЛЕНИЕ УТРАЧЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ

В связи с обстоятельствами военного времени в некоторых случаях возможна утрата уголовного дела. Порядок восстановления утраченного производства по делу определён приказом Народного комиссара юстиции СССР и Прокурора СССР № 35/175 от 23 мая 1940 г.

Если по делу предварительное расследование не было закончено, вопрос о восстановлении производства разрешается прокурором (п. 1 приказа). Это же относится и к тем делам, по которым расследование хотя и было закончено, но которые ещё не были переданы в суд.

В тех случаях, когда утрачено производство по делу, находящемуся в суде, но ещё не рассмотренному по существу, подготовительное (распорядительное) заседание выносит определение о приостановлении рассмотрения дела и о восстановлении производства по делу и направляет это своё определение прокурору (п. 2 приказа). Восстановление производства заключается в том, что органы расследования составляют заново соответствующие постановления (о привлечении в качестве обвиняемого, об избрании меры пресечения и др.), а также вновь допрашивают свидетелей и обвиняемого, производят вновь экспертизу; иными словами, производят те следственные действия, какие по обстоятельствам дела являются необходимыми.

По окончании нового расследования прокурор направляет дело в суд, который рассматривает его в общем порядке. При этом суд вправе рассмотреть дело по существу и тогда, когда производство было восстановлено только частично, если признает, что имеющиеся в восстановленном производстве материалы достаточны для этого рассмотрения (п. 5 приказа).

Если восстановление производства по делу окажется невозможным, суд выносит в подготовительном (распорядительном) заседании определение о приостановлении дела, причём должен обсудить вопрос о мере пресечения (п. 4 приказа). Дела о менее тяжких преступлениях при невозможности восстановления производства могут быть определением подготовительного (распорядительного) заседания прекращены (п. 4 приказа).

В тех случаях, когда утрачено производство по делу, по которому приговор был вынесен, вопрос о восстановлении производства, а при невозможности восстановления — о приостановлении или о прекращении дела разрешается вышестоящим судом (пп. 7 и 8 приказа).

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Глава I. Вопросы уголовного права

	§ 1. Сохранение в силе основных принципов советского социалистического уголовного права во время Отечественной войны	1
§	2. Вопросы применения наказания в военное время	2 ✓
§	3. Отказ или уклонение от выполнения во время войны государственных обязанностей и повинностей	4
§	4. Нарушения трудовой дисциплины	9
§	5. Уклонение от трудовой мобилизации	14
§	6. Невыполнение колхозниками обязательного минимума трудодней. Убой колхозниками молодняка скота	17
§	7. Расхищение социалистической собственности	20 ✓
§	8. Должностные преступления	22 ✓
§	9. Посягательства против имущественных интересов граждан	24
§	10. Спекуляция. Самогоноварение	25
§	11. Преступления в области карточной системы	27 ✓

	Глава II. Вопросы уголовного процесса	28
§	12. Подсудность уголовных дел	28
§	13. Порядок судебного разбирательства	31
§	14. Прекращение производства по делу. Отсрочка приведения приговора в исполнение	35
§	15. Порядок судопроизводства по отдельным категориям дел	37
§	16. Восстановление утраченного производства по делу	40

00013824

ЮФ СПбГУ

Редактор М. Д. Шарго. г. Печ. л. 2 1/2. Уч.-изд. л. 3,36. Л 69480. В печ. л. 54120 зн. Заказ № 1165. Тираж 8000.

3-я типография «Красный пролетарий» Огиза РСФСР Треста «Полиграфкнига». Москва, Краснопролетарская, 16.